

Начало Века

Творческие
искания
сотрудников,
преподавателей
и студентов
Харьковского
национального
медицинского
университета

Альманах

Харьков 2013

УДК 379.825:7:8]-051:378.4(477)

ББК: 74.58+84+85(4Укр)

Н-36

Утверждено ученым советом ХНМУ

(Протокол № 3 от 21 марта 2013)

Редакционная коллегия: И.В. Запорожец, С.А. Красникова, И.В. Летик,
Ж.Н. Перцева, Л.А. Силаева, Л.В. Фомина.

Концепт-дизайн: В. Ск!п

Н-36 **Начало века.** Творческие искания сотрудников, преподавателей и студентов Харьковского национального медицинского университета : альманах / под ред. С.А. Красниковой. — Харьков : ХНМУ, 2013.— 96 с., ил.

В альманахе традиционно представлены стихи, проза, репродукции произведений живописи и фотографии прикладного искусства сотрудников, преподавателей, студентов Харьковского национального медицинского университета, а также отражены ступени творчества тех, кто создавал страницы его первого издания, и представлены новые интересные имена.

Тематика творчества остается прежней: все, что волнует авторов. Однако следует отметить, что во многих произведениях появились новые необычные темы, продиктованное нашим сложным временем. Многие авторы демонстрируют достаточно зрелое восприятие действительности, обнаруживают стремление серьезно работать над совершенствованием техники своих произведений.

Рекомендовано широкому кругу читателей.

УДК 379.825:7:8]-051:378.4(477)

ББК: 74.58+84+85(4Укр)

© Харьковский национальный медицинский университет, 2013

© «Майстерня Ск!п!в», дизайн, 2013

Начало Века

*К*ожен із вас, дорогі друзі, відкриваючи вже другий в історії нашого університету альманах, поринає в безмежжя духовного світу своїх колег, які у хвилини дозвілля звертаються до творчості. Кожному авторові природа дала можливість знайти в глибинах розуму і серця те, чим він може поділитися з іншими, допомогти створити настрій, об'єднати в прагненні до добра, людяності, краси — найвищого покликання всіх професій, усіх націй, усіх країн.

Незалежно від того, творить людина сама чи торкається духовного світу інших, збагачуються обидва. Читач пізнає багато цікавого, нового для себе. Творець зростає, крокує вище й вище, удосконалює майстерність, піднімається до нового рівня.

Сьогодні на сторінках нової книги сусідять автори, які були першими в альманасі «Початок століття» та змогли з його допомогою повірити в себе, і ті, хто дебютує, доводячи свою спроможність не залишати байдужими чужі серця...

Тож бажаю шановним читачам нових зустрічей, яскравих вражень від пізнання тих, хто працює і навчається поруч, а авторам, сучасним та майбутнім, — збереження та примноження тих джерел натхнення, які дарують їм бажання поділитися з нами своїми почуттями, думками, емоціями.

З повагою
ректор професор В.М. Лісовий







Названия,
проза





Студентка 3-го курса II медицинского факультета

Родной город — Красный Луч Луганской области. Выпускница школы № 10 им. А.С. Пушкина.

Считает, что стихи — это способ не столько самовыражения, сколько познания себя и окружающего мира. Или даже нет... Это способ познания окружающего мира через себя. Немного пробует себя в прозе, рисует.

Что вдохновляет? Прежде всего — жизнь. И люди. Временами, казалось бы, мелочи, то, что всегда с нами рядом. Ночное небо, усыпанное звёздами, облака, залитые золотом солнца, дорога к метро, цветные карандаши, музыка, часы на полке...

Рассвет

Нежно-розовой акварелью
Облака на рассвете подкрашены.
Солнце там. Оно борется с тенью.
Зажигает сердца, что погашены.

А земля легкой коркою снега
Наготу прикрывает от холода.
Рано встань, ощути эту негу.
Солнце светит, сердца наши молоды.

Жизнь и время вперед мчатся бешено
И уносят с собой настоящее.
Выбор сделан, решения взвешены.
Жива память, секреты хранящая.

Небеса наливаются золотом.
Душа чувство набрала в бокалы,
Истомленная длительным голодом...
И всё счастье рассвета вкушала.

Я вдыхаю предвестие утра.
Жизнь сложна в простоте до смешного.
Я дышу... Я живее как будто.
Есть «сейчас». Мне не нужно иного.



Давай увидимся во сне.
Преодолеем грань реалий
И после долгих лет скитаний
Давай откроем дверь в «нигде».
Давай увидимся во сне.
Давай мы вопреки науке
Сожжём в иллюзиях разлуку.

Нам всё равно гореть в огне.
Давай с сознания снимем цепи,
Подарим крылья мыслям нашим,
Когда уж свет везде погашен,
А наши сны в своём расцвете.
Давай наполним вдохновеньем
Простые чаши наших душ...
Давай! Неужто ты не дюж?
Или не те уже стремленья?

Давай игрой воображений
Построим мир для нас двоих,
В котором уголка не будет
Для боли и для сплетен злых,
Для страха или для сомнений
И для фальшивых сожалений.

Давай творить. Творить от сердца.
И не смотреть на лица масс.
В них будут тысячи гримас —
С трудом найдёшь единоверца.

Давай увидимся во сне.
Давай мы за ночь станем лучше.
И если умирать — то тут же,
Чтоб не блуждать в глубокой мгле.

Ведь так?
Мы за ночь лучше станем.
Хоть каплей лучше, чем вчера.
Уж не темны так вечера,
Но чернь чернил и скрип пера
Мы всё же в памяти оставим.
Но будем лучше, чем вчера.

Давай увидимся во сне.
Поверь, это совсем не сложно.
Для нас и большее возможно.
Ты просто прежде, чем заснуть,
Дай на мгновенье промелькнуть
В отяжелевшей голове
Обрывку мысли обо мне.
И мы... увидимся во сне.



А ни черта!
Я ни о чем не сожалею.
Я знаю, я переболею,
Я верю — вот моя черта.
Мне больно? Да.
Но это ненадолго.
Сейчас — это совсем не навсегда.
А что в душе моей? Свобода?
Обида? Горе? Пустота?
Ах, боже... Что за суета
Посеяна среди людей...
Боль... Вот, что дарит силы.
Боль... В ней свобода, в ней любовь...
И я, не веря, верю вновь,
И я, всё помня, всё забыла.
Содрать. Содрать к чертям все чувства!
Стоять до самого конца,
Не пряча более лица,
Хоть и в душе пока что пусто...
А время... Время всё сотрёт.
Согреет мир, растопит лёд.
Потом наступит мой черед
Себе найти другое бремя.
Вам не понять чужую боль.
Вам не услышать сердца стук.
Вам не почувствовать всех мук.
Вам не терпеть на ране соль.
Вам... моей истины не знать.
Вы будете стремиться выше,
Где потолок, до самой крыши —
Но полом им недолго стать.
Я улыбнусь, когда мне больно.
Сдержусь, хоть хочется кричать.
Эй, дьявол... Где твоя печать?
С меня уже всего довольно...



Дни летят. Я за временем не упеваю.
Оглянусь удивленно назад —
И тревогою вдруг замечаю:
Был вчерашний давно снегопад.
И ещё замечаю с тревогой,
Что «давно» было только вчера,
Что стремительно мчусь по дороге,
Что спешат годы, дни, вечера...
И дорога сия непростая —
Моей жизни загадочный путь.

С сожалением я понимаю,
Что прошедшего мне не вернуть.
Не вернуть, чтоб исправить ошибки,
Чтобы прошлое стало светлей,
Вместо слёз чтобы были улыбки...
Время мчится все быстрее.



Я валялась в снегу,
Я играла с собакой,
Пальцем неба пыталась коснуться.
Целовала мечту
И почти влезла в драку,
Засыпала, чтоб снова проснуться.
Любовалась луной,
Ночь блаженно вдыхала,
Тишину осязала всем телом.
И душевный покой
Так легко обретала,
Отпускала все тяготы смело.
Я валялась в снегу.
Я дышала душой,
Находила огромное в малом.
От себя не сбегу
Под прекрасной луной,
Что мой мир перед сном освещала.



Я научилась смотреть сквозь,
И я смогла не вдыхать яд,
Быть вместе и в то же время врозь,
И не скрывать за ладонью взгляд.

Я научилась за чернью туч,
Что затянули небесный свод,
Чувствовать тёплый солнечный луч,
Словно надежду среди невзгод.

Я научилась смотреть вперёд,
Не забывая про верх и низ.
Там своя грязь, в чьих-то душах лёд,
Там своя норма и свой каприз.

Я научилась просто любить,
Чувствовать просто, видеть, дышать,
По-настоящему, целостно быть
И фарсом дешёвым не усложнять...





Заведующая кафедрой философии,
социологии и медицинской социологии,
профессор, доктор философских наук

Як знайти ту внутрішню людину,
Про яку писав Сковорода,
До якої у лиху годину
Прагне наше серце і душа?
Але щось змінилось в житті нашім —
Чи прийшла недуга, чи печаль?
Раптом ми шукаймо душу нашу,
Не завжди знаходимо — а жаль!
Не згадали про таємну сутність,
Про страждання, що їй надали,
І забули про її присутність,
Про велику значущість її.



Человеку от природы и от Бога
Предназначено свободным быть —
Научиться со своей свободой
Обращаться бережно, всегда хранить.

Одного предназначенья слишком мало,
Ибо мир жестокий и суров,
Человеку ставит испытанья,
Чтобы выяснить, насколько к ним готов.

Но в один момент вдруг все изменится:
Человеку нужно дать ответ —
Как распорядился он свободой
Не нарушил Божий он завет?

Все приходим рано или поздно
К той черте, где нечего менять:
Только тихо вспоминаем о свободе,
Что была ниспослана как благодать.



Что творится в актерском мире,
Почему так жестока судьба?
Подрезает внезапно крылья
Тем, к кому благосклонна была.

На земле остались их роли —
Много долгих счастливых лет,
И сжимается сердце до боли
За того, кого уже нет.

Остается лишь в памяти горечь,
Боль души от столь ранних потерь,
От того, что закончились встречи
С теми, кто себя не жалел.

Отдаваясь любимой работе,
Все играли, как в звездный час,
Душу жгли на последней ноте,
Надрывали ее каждый раз.

Забирает Господь к себе лучших,
Забирает в божественный рай,
Забирает не волею случая,
А затем, чтоб продлить их дела.

В мире том, что нам неизвестен,
Где живут красота и любовь,
Где ушедшие вновь воскреснут,
До конца чтоб исполнить свой долг.

Пусть живет дух их долго и вечно,
Пусть творит святые дела,
Пусть дорога ведет в бесконечность...
Мы о них будем помнить всегда!



Почему мы не любим, как дети,
Этот мир и в мире себя?
Почему не даем мы ответа
За поступки свои и слова?

Почему стали так равнодушны
К людским горестям и слезам,
Почему не кричат наши души,
Иль не внемлем мы их голосам?

Равнодушно смотрим на горе,
Обрастаем своей слепотой,
Отгораживаемся забором,
Не хотим нарушать свой покой.

За забором свой мир созерцаем,
Бережем домашний уют,
И все чаще друзей забываем,
Забываем родной свой приют.

Слишком много у жизни вопросов,
Не всегда мы находим ответ,
И как часто прошенья мы просим,
Когда гаснет жизненный свет.



Вы уж строго меня не судите
За просчеты мои и грехи,
Если можно, вы только простите
И снимите тяжесть с души.

Все мы вместе под Господом ходим
И его нарушаем завет.
Ах, как редко об этом мы помним,
Что за все нужно дать ответ.

Перед Господом, собственной совестью,
Что на дне души залегла,
Потому что ее мы позорили,
Потому что растлили в грехах.

О, Господь мой, прими покаяние
За ошибки, просчеты, грехи.
Буду крест я нести в наказание,
Чтоб детей от греха отвести.

Чтобы дать им дорогу светлую,
Освещенную светом твоим,
Чтобы жили они по заветам,
По заветам добра и любви.



Все начинается с любви,
Которая всех озаряет,
Дает плоды нам доброты,
От зла подальше удаляет.

Но как постичь суть бытия,
Найти ответы на вопросы,
Как жить, обиды не тая,
И помнить, что об этом спросят.

У каждого есть судный день,
Когда придется дать ответы
За прошлый, настоящий день,
За все, в чем был неправ, бесчестен.

За поругание добра,
За то, что совесть потеряли,
За то, что в бедного швыряли
Под крики: «Зрелищ и кнута»!



Андрей Вергелес



Студент 5-го курса III медицинского факультета

Наша жизнь — это движение. Всё движется вперед! И если даже на несколько минут остановился, устал — не беда. Вставай и иди! Вот так и со мной. Вечное движение... Замотался... Но всё равно — надо идти вперед! Жизнь не ждет! Надо постоянно двигаться к поставленной цели. На то день и дан, чтобы быть в тонусе!

А когда приходит ночь... Ночь — это другой мир. Мир снятых масок и личин. Это мой мир! Мир свободы и отдыха. Ночью можно дышать иначе, по-особому!

Люблю ночь как саму жизнь... Ночь... Кофе... Романтика... А вместе с ней стихи и музыка... Они-то, как и любые рукописи, — не горят!

Нічна поезія

Настала ніч, зірок немає,
Легенький вітер десь гуляє.

У полі тиша, де-не-де
Цвіркун цей спокій розітне.

Аж раптом, видно, щось блищить
І в полі курява летить.

Горить жовтаво-срібне око,
А ззаду — диму б'ють потоки.

Розрізав даль «Харлея» звук,
То пам'ять злих хвилин розлук...

В'їжджає в ніч мотоцикліст
Його покликав вітру свист.

Самотній байкер, він не знає,
Що на шляху його чекає.
Можливо, смерть удалині,
А, може, радощі земні.

О, байкер-брат, щасливий ти:
Завівся, зрушив і лети!
А я лиш граю на гітарі,
Пишу вірші про сині далі...

Перемога

Стояли гожі теплі дні,
Здавалось, не будуть війні,
Але, нажаль, вона прийшла,
Життя в мільйонів відняла.

Діди і хлопчаки малі
Повзли під танки по ріллі.
І їм не жаль свого життя,
Назад немає вороття.

Але в травневі красні дні
Таки прийшов кінець війні.
І слава, слава Перемозі.
І ранам, й сивині, й тривозі!

Бачу ніч...

Я бачу ніч і бачу день,
Мелодії старих пісень.
Земля неначе на долоні,
Вітри життя вдувають в скроні.
Я чую тишу і печаль,
За обр'ями синю даль.
Життям іду як по стежині
І дні рахую по годині.
Міняються мої світи:
Була вона, а стала ти.

Усе летить, все шкереберть,
Терпіння вже набито вщерть.
Десь там війна, голодомор,
Усі говорять про терор.
Неначе в світі лиш безлад,
Й життя йде не вперед — назад!
Цікаво навіть, це хоч я?
Чи пише ще рука моя?
Чи й справді в «матриці» живемо
І нами править чорний демон?
Ні, це життя самі створили,
Самих себе ми підкорили!
Ну, а тепер скажіть мені,
Хто переміг у цій війні?

Доля

Шумить вечірнє море
І хвилі плюскотять.
Над морем білі чайки,
Куди ж вони летять?
Летять вони в країну,
Де щастя береги,
Де людям легко жити
І зникли вороги,
Де мріє все прекрасне
І щастя там гуля.
Можливо, десь блукає
Там доля і моя?
О, чаєчко-сестрице,
Подай своє крило!
Лети скоріше вітру,
Щоб в скронях аж гуло.
Прилинь на тую землю
Й мене туди спусти,
Щоб я зустрівся з щастям,
Щоб міг і я цвісти!

Нечальна осінь

Сиджу на самоті з собою
З печаллю й думкою нудною.
У вікна осінь заглядає,
Останнє листя опадає,
Воно спадає і летить,
Не зупинить польоту мить.
А десь далеко, за рікою
Поля діждалися спокою.
Не ріжуть більше їх плуги,
Заснули стомлені луги.
У небі вже не чути птаха —
Він десь далеко, бідолаха.
Він полетів шукать тепло,
Бо холодно вже в нас було.

Сльозам небес немає меж —
Мабуть, і їм печально теж...

До

Віршив тобі я не буду писати —
Нащо даремно бруднити папір.
В новому сні тебе стану чекати,
Разом зліємось з тобою до зір.

Ранок весняний чи листя осіннє,
Плаває вітер в волоссі твоїм.
Де б відшукать приворотнеє зілля?
Краще не треба... То будь же ти з ним!
Очі — безодня морської глибині,
Погляд, що пострілом в серце влуча...
Краще подамся я в далечі сині,
Краще забуду те миле дівча!

Нащо ти спокій у мене забрала?
Нащо згасила надії вогонь?
Вірю, що з ним ти щасливою стала..
Тільки не йди, хай продовжиться сон...

Саржин яр

В тумані сну заплутане минуле —
Живі в могилах, мертві в небесах.
Навколо лиш каміння всі заснули
І солодко блукають в своїх снах.

Блукаю там, де шум води і листя,
Гуляє вітер в пам'яті гілках,
І знову блисне промінь золотистий.
Чому тоді нічого не сказав?

Доріжка та не заросте ніколи
І стопи наші знову там пройдуть,
І хоч не віриш, мила, ти в святі ікони,
Але прошу одне лиш — не забудь!

Хоча якщо забудеш — зрозумію,
Бо пам'ять ріже душу, ніби скло.
Не бійся, я пройти і сам зумію,
А як це буде — то вже все одно...

Жадане місце у вогні бажання,
Не думав, що ним стане Саржин Яр.
Але не раз цю мить палку згадаю —
І знову, знову кидає у жар...



Студент 5-го курса І медичного факультета

Детство... Самая весенняя пора жизни каждого человека... Согласитесь, что хотя бы раз мечтали о том, чтобы вернуться туда, куда дорога закрыта временем. Так было и со мной, но... в моей жизни появилась долгожданная гостья из страны детства — моя любимая дочурка Стефания.

Так я и вернулся в детство, причем не один. И от этого в груди растет такое счастливое тепло... Поверьте, такое чувство ни на что не променяешь, ни с чем не сравнишь.

Людина — не звір (бувальщина)

Моє село розташоване недалеко од лісу. Буває, вийдеш зимою у ліс і бачиш ялини, одягнені у білосніжні шати. Живу я в селі лише кілька років, але за цей короткий час багато чого дізнався. Наш ліс багатий на різноманітну флору і фауну. А колись тут було таке, що ми навіть не уявляємо.

Була дуже холодна і сніжна зима, з хуртовинами і пронизливим завиванням вітрів. А ночами, навіть тоді, коли стихали вітри, виття не припинялось. Воно було надокучливе, але жалібне.

— Одної темної ночі я дуже погано спав, — розповідає дід. — Виття ледве долинало до села, але воно було не таке, як завжди. Воно було якесь полохливе. Аж тут я вловив якісь дивні звуки, що чулися з хліва, та відігнавши зайві думки, спробував заснути.

А вранці я мимоволі почув розмову батька з матір'ю про нічних посіпак — вовків, які начебто похазяйнували у нашій господі.

Тепло одягнувшись, я вийшов з батьком на двір. Він повів мене за хлів і там я побачив таке, що важко описати словами. По всьому двору були сліди крові. Я зупинився, закам'янівши. За хлівом у стіні була вигрижена велика дірка. Я почав здогадуватись, що це вовчі сліди але про те, що вовк викрав у нас аж троє овець, я дізнався трохи згодом, коли ми зайшли у хлів і

я побачив, що з десяти овець залишилося сім.

А вдень виявилось, що не тільки в нас побували вовки. На сільських зборах люди довго думали-гадали, як їм оборонити свої господи від вовків, і прийшли до думки: вбивати нападників, якщо вони ще з'являться у селі. Всім роздали рушницю і по десять набоїв.

Цієї ночі батько не спав, він чекав сіроманців. Десь опівночі він почув те ж саме, що й минулої ночі. Він зарядив рушницю і вийшов на двір. Почувши, що в хліві метушаться і бляють вівці, він миттю кинувся туди. У лівому кутку сидів вовк і порався біля овечки, яка ще ледь пручалася. Батько прицілився і тільки хотів спустити курок, як його пройняв вовчий погляд. Ті очі, здавалось, дивились у саму душу. Серце стиснулося і наче облилось кров'ю, так подівав на нього пронизливий, голодний вовчий погляд. Звір просив не чіпати його і віддати уже мертву вівцю. Батько опустил рушницю і вийшов з хліва. Через якусь мить він побачив, як вовк витягнув свою здобич і поволік до лісу. Після цієї ночі вовки перестали нападати на господи. Тож, певно, причиною цього була батькова щедрість. А зайшовши до хати, батько тільки зітхнув:

— Не можу вбивати. І людину, і звіра створив Бог. Найстрашніше, коли людина перетворюється на звіра.



Ну, здравствуй мама! я опять тебе пишу.
Конечно, знаю — не дойдет письмо...
но всё же...

Твоё я фото пред собою положу,
Ведь лишь оно всего душе дороже...

Я загляну в улыбку нежных глаз твоих,
Ну а чернила по привычке лягут в строчку.
Мамуль, прости, давно к тебе не приходил,
Не приводил знакомить свою дочку.

Я два цветочка положу тебе под крест,
Перекрещусь, на нем я фото поцелую...
Но вот следы... Наверно, приходил отец...
Мы так скучаем по тебе, мамуля!

Пусть снег лежит, мороз ногою бьёт в лицо,
Я всё равно хожу на наше место.
Родная наша, ты ушла в небытие...
Зачем заставила прожить без мамы детство?



Я знаю смерть — я был с ней рядом,
Её уста я целовал,
Всегда встречал влюбленным взглядом,
Остаться на ночь умолял...

Она всегда мне улыбалась,
Садилась рядом на диван,
Рукой руки моей касалась,
Чуть пригубив вина бокал...

Мы ночью страсти отдавались
И улетали в небеса.
Чуть свет с зарею просыпались —
Ты уходила в никуда...

О, боже! Я ведь жил тобою!
Все чувства, всю любовь, тепло
Дарил тебе, хоть было больно,
Что ты смеешься надо мной...

Друзья всегда мне говорили,
Что, мол, не пара мы совсем.
А я не верил, что фальшивы
Твои слова... Что был я слеп...

Спустя года, я всё же понял:
Твоих объятий холодок
Морозил душу мне настолько,
Что я тобою занемог...

Твой запах тела был так сладок,
А поцелуи так легки —
Вуали, взгляд твой — нежный бархат —
Украли у меня все сны...

Теперь пишу я эти строки,
А в голове — густой туман...
Ну почему ты так жестока?
А наша жизнь — самообман...



Умылся асфальт слезою дождя...
На улице было спокойно,
Лишь ветер, деревьями нежно шурша,
В любви признавался прибою...

Шел парень.. Бедняга, слез не держа,
Молил он Всевышнего:

«Сжался!»

На землю, без силы поникший, упал,
Достал чуть затупленный скальпель,
Движением резким провел по руке...
Струя красной крови стекала.
Читал «Отче наш» парнишка в уме —
Его тело душа покидала...

Теперь на том месте растет алый мак.
И парня никто уж не вспомнит.
Зато Мефистофель, наверное, рад,
Что много таких в ад приходит...

О, люди, поймите: нет в жизни проблем,
Которые время не сгубит.
Ведь это дано пройти каждому, всем —
Нас Бог одинаково любит...

Но чтобы о вере мы не забыли,
Он всем нам пошлет испытания,
Чтоб, справившись с ними, мы убедились,
Что веровать нужно отчаянно!

Лишь только тогда мы докажем любовь,
Что в сердце у каждого к Богу,
Молитвой очистим нашу грешную кровь,
Неправедным укажем дорогу.



Мое життя, мов нитка,
Порветься — не зв'язать.
А я так хочу жити,
Мов квітка, розквітати.

Я хочу ще дивитись
На квіти, на птахів.
І чути їхній запах
І дивовижний спів.

Проходять дні. Спливають,
Мов річка в далину.
Життя моє, мов свічка...
А я його люблю.



Ведущий инженер редакционно-издательского отдела

С чего начался мой творческий порыв? Я уже и не помню точно... Наверняка с какой-то безудержной мысли, полигоном высказывания которой я выбрала бумагу. Впоследствии я часто обращалась к ней! Вначале это были отдельные фразы, затем появились рифмы, а некоторые так и остались обрывками... Но вскоре я поняла, что этот творческий процесс является неотделимой частью меня. Как дыхание. Я пишу, значит, существую! Со временем мои мысли стали увереннее, выразительнее и четче. Меняется мир, окружение, ситуации, и по мере этих перемен преобразуются мои мысли и ощущения. Но все-таки я остаюсь романтиком, который верит в любовь и силу слова! Я нашла себя и свой смысл жизни! Мое призвание — это слово, которое нужно уметь слушать сердцем...



Та же дорога домой –
Только с иным настроением.
Тот же нелепый герой
Смотрит с воодушевлением.
Та же немая тетрадь
Буквы вбирает в строчки.
А за окном — октябрь
Срывает немые листочки.



Ну, кто не мечтал о славе! –
В порыве заветной мечты:
Чтобы душу с петель срывало
И сердце рвало на куски!!!
Ну кто не хотел быть честным,
Ну кто не пытался жить
Единственной надеждой
На то, что еще может быть?..



Нежизнь, которой нет конца...
И жить не хочется напрасно!
Как перейти предел себя –
Предел, где боль, как счастье?
Нежизнь, где бег всегда прямой –
И нет иного направленья...
Пусть по прямой, но по другой
Хочу пойти в сопротивленья.



Я когда-то пойму, что значит уйти,
Упав на глубину отстающего сердца...
Ты когда-нибудь вспомнишь, что я была,
Осознаешь мое отсутствие в этом мире.
Я проиграла в твоей борьбе за жизнь,
Выиграв в своей пресловутой свободе...



Он меня не понял –
В сторону ушел...
Мой цветок был сорван
И в груди сожжен.
Как же промахнулась
Сила мятежа –
Я тебя вдохнула...
Вмиг себя сожгла.
Я задела счастье
Острием судьбы.
А в груди: — Останься...
Против: — Отпусти!



Что случилось? — листья не желтеют...
И как прежде слезы горячи...
Мы остановить хотели лето –
И оно зажало нас в тиски...
Сердце с каждым мигом тяжелеет,
Вылиняли ясные глаза...
Скоро листья сразу почернеют,
Чтобы душу замели снега.



Кто-то ищет квартиру возле метро,
 Кто-то за город уезжает,
 Кто-то спасается дешёвым пальто,
 А кому-то оно мешает.
 Кто-то пишет стихи, чтоб без боли прожить,
 Кто-то так наслаждается ею!
 Кто-то хочет рукою полнеба закрыть,
 А кто-то боится ослепнуть...
 Кто-то ищет конец в бесконечности лиц,
 А кому-то одно так мило,
 Кто-то падает пред иконою ниц,
 Кто-то верит в свои только силы.
 Кто-то жжёт во спасенье другой души,
 А кому-то и правда в сладость,
 А когда говорят тебе: не дыши! —
 Закрываешь глаза и не знаешь,
 Что кто-то следит за тобой изнутри
 И дышит с тобою — порознь,
 Но едва понимать это станешь ты,
 Замолчит в тебе и совесть.



Оставь мои слезы мне —
 Не стоит корить себя!
 Просто не к той судьбе
 Я все это время шла.
 Слезы — мое оправданье
 Перед моей судьбой —
 Я полюбила глазами —
 Со слезами ушла любовь.
 Не стоит меня утешать —
 Должна нарыдаться вдоволь!
 Тебе не дано понять
 Слез моих бестолковых.
 Когда затихают глаза,
 Душа забивается в угол...
 Мужчинам плакать нельзя! —
 Но как без этого трудно...



Разве можно перестать любить?

Этот вопрос я часто задаю себе сейчас, когда разочаровываюсь в этом чувстве не впервые. Тогда я вспоминаю себя в детстве, где мысли были светлыми, текучими... Их поток был таким стремительным, что порой я не успевала следить за ними. Просто было некогда останавливаться на какой-то одной мысли. В детстве мы более динамичны, даже пытаемся обогнать время... А после время смеется над нами, потому что человек жалеет о том, что спешил жить, и мечтает вернуться в ту золотую пору. Но что значит сказать ребенку: «Не торопись!»?

Это равносильно словам «Не живи»... У каждой жизни свой ритм, но в детском сознании не существует даже этого понятия. Он не следует за временем, поэтому никогда не идет с ним в ногу.

Однажды я с мамой шла по улице и увидела слепую девочку. Она тихо и как-то робко напевала какую-то песенку. Я не сразу поняла, что она слепая, но ее блуждающий и в то же время проникновенный взгляд привлек мое внимание. Я засмотрелась и в итоге споткнулась. Мама сделала мне замечание и сказала, что некрасиво так смотреть на больного человека. Она не виновата в том, что слепа. И когда мама сказала это, я машинально взглянула на девочку. Я не понимала, что значит «слепая» и спросила об этом маму.

— «Слепая» — значит, ничего не видит.

— А как она может знать, что я на нее смотрю? — вдруг спросила я.

Мама промолчала, но вопрос остался. Сейчас я знаю, что у человека есть пять чувств, даже шесть. А если учитывать и чувство юмора, то семь! Но тогда я не понимала до конца, что значит быть слепым. И я даже решила, что и мама этого не знает... поэтому не стала переспрашивать.

Через какое-то время мы с мамой снова шли той же дорогой и опять увидели девочку. Теперь, зная о ее слепоте, я посмотрела на нее с жалостью и сразу же отвела глаза. Вечером я почему-то опять вспомнила о девочке, и когда мама пришла пожелать мне спокойной ночи, я вдруг спросила её:

— Мама, а почему люди слепые?

Она присела рядом, тяжело вздохнула и после недолгого молчания все же ответила:

— Слепота — это утрата одного из пяти чувств — зрения. У людей еще есть слух, обоняние — то, что позволяет различать запахи, осязание — прикосновение пальцев и вкус. А слепыми люди становятся по разным причинам. Кто-то еще от рождения, с кем-то это случается неожиданно... А почему ты вдруг спросила, доченька?

— Мы сегодня снова встретили ту девочку. Мне стало жаль ее.

— Постарайся не думать об этом и поспать.

Я так и не смогла уснуть: глаза девочки смотрели на меня в упор. Я видела их прозрачную бездонность, словно глубокую пропасть... Они как будто хотели что-то сказать мне, донести до моего сознания... Но я сразу же открывала глаза, боясь смотреть в них долго. И так всю ночь... В глубине души я очень боялась, что её глаза лишат меня зрения... От одной мысли об этом меня знобило. И тогда позвала маму. Она мигом примчалась. Я заплакала и сказала, что больше никогда не буду спать, потому что боюсь ослепнуть... Мама тихо усмехнулась, погладила меня по голове, поцеловала и ответила, что ляжет со мной и никому не позволит меня обидеть. Мы лежали рядом, мама гладила мои

волосы и что-то напевала... Потом поцеловала меня в висок и прошептала, что любит меня. А я вдруг спросила:

— А как это?

— Что? — не поняла она.

— Как это «люблю»?

Мама снова усмехнулась, обняла меня и спросила:

— Откуда у тебя такие вопросы?

Я ничего не ответила, потому что не знала, что сказать.

— Люблю — это тоже чувство, которое называется любовь. Но не то, о которых я тебе рассказывала... Любят сердцем... Это чувство нельзя пересказать, объяснить.

— А если у человека не будет сердца, он не сможет любить?

— Без сердца человек не будет жить и не будет человеком!

— У меня тоже есть сердце?

— Есть!

— А где оно находится?

Мама положила мне руку на грудь.

— Вот оно — бьется...

Я положила руку туда же и почувствовала это биение... Так и уснула, слушая его...

P.S. Разве можно перестать любить? Если мы не можем предугадать, когда любовь ворвется в наше сердце, то разве нам дано выгнать её оттуда? Любовь — это своеобразная болезнь... вирус. И излечить его можно только одним способом: уничтожить источник — сердце. Но без последнего, как уже говорилось, люди не живут. Наверное, поэтому сердце и любовь являются неразделимыми понятиями. Та же фраза: «Нет жизни без любви...» Почему? Да потому что нет жизни без сердца, в котором и живет эта самая любовь. Замкнутый круг. Для того чтобы перестать любить, недостаточно сказать: «Я больше не хочу!» Хотя иногда любовь убивает даже взгляд...



Что такое человек без будущего? Это существование без глагола «быть». Это мир без завтрашнего дня. Человек без неожиданности и надежды. Человек, готовый умереть сегодня — в этот миг и час! Каким может быть такой человек? Беззаботным? Вполне. Ему не о чем думать. Возможно, только о том, как прожить нынешний день. Он не думает о том, что события этого дня как-то отразятся на следующем. Он скептик? Возможно. Но только по отношению к самому себе. Легко ли живётся такому человеку? Может ли один день, которым он живёт, изменить его? Может! Только он не задумывается над этим. А когда всё-таки наступает завтра, он снова живёт сегодня. Может, с одной стороны, это к лучшему, ведь не всегда завтра оказывается таким, каким ты его задумал. Поэтому лучше не загадывать. Многие живут по принципу «будь,

что будет», и завтрашний день не только приходит к ним, но и радует чем-то новеньким. Вот так!



Болезни — это волки, подстерегающие человека где угодно. От них не укрыться никому. Иногда кажется, что болезнь — это неотъемлемая часть человеческой жизни. Как еда и вода. Когда человек заболевает, то становится подавленным. Мысли об этом почти всегда мучают его и занимают больше времени. Он перестает есть, пить, делая тем самым болезнь своей частью. Он соглашается с ней и позволяет развиваться дальше. Это первая и основная ошибка. Никогда не нужно поддаваться этим хищникам. Даже если врачи сказали, что это неизлечимо, надо продолжать жить оставшееся время в том же ритме, в котором жили до сих пор. Иногда это побеждает болезни или даже убивает их совсем, создавая некий иммунитет. Не болезнь должна управлять человеком! Нам подвластно многое. Неужели мы не можем совладать с каким-то вирусом или капризными нарывами... Человек есть жизнь! А с жизнью нельзя спорить.



Счастье... Кто может дать точное определение этого слова? Оно неоднозначно! Потому что у каждого свое. В одном из словарей написано — «чувство и состояние полного и высшего удовлетворения». Но их может быть сколько угодно! Человек становится счастливым от любого пустяка... Для него это нормально. Кто-то счастлив, чувствуя боль... Кто-то ощущает удовлетворение от развода или разлуки... Да, счастье — это просто жизнь, таящая в себе много перекрестков, цветов, поворотов и чудес. Счастье — это когда людям удается найти друг друга... Бывает так, что люди обманываются в выборе. Идеальное слияние порой только кажется идеальным, потому что мы сами себя убеждаем в том, что это и есть наша судьба. И если спустя какое-то время в отношениях образуется трещина, то винить в этом нужно ни Бога, ни свою неудачницу-судьбу, а только себя за поспешный выбор и шаг.

Многие, и я в том числе, верят, что для каждого создан в этом мире кто-то. Однако не всегда эти половинки находят друг друга. Мужчина и женщина не совпадают по той простой причине, что оказываются осколками разных судеб. Кто вообще из нас знает, что такое настоящее счастье? Лучше не спрашивать себя, а просто принимать и наслаждаться!

Когда вам задают вопрос, счастливы ли вы, вас не ставит это в тупик? Конечно, признаться в своём несчастье тяжелее, но, тем не менее, боиться сглаза. Иногда хочется, чтобы все видели тебя счастливым, и ты во всём пытаешься это проявить, а порой глубже спрячешься, чтобы его у тебя не отняли. Счастье хрупко и пугливо.

Студент 3-го курса курса II медицинского факультета

Родился в 1993 году. Живет в Харькове.

Вот описание места, где он творит и черпает вдохновение: «В тиши ночной погасших окон, где только светит лунный свет, где карлик головой качая, шлет добродушным свой привет, где слепой мастер, на лире играя, ублажает грубый слух пьяных зевак, где пьет вино сам Дьявол, где Господь играет в кости с ангелами, где демоны помогают страждущим, где Понтий Пилат провел свое детство, где пролились слезы первого ребенка...» Этого не существует.

Александр Ершов (Армантский)



Улицы

Пыльные улицы мелких душ
Пьют и кусают своих прохожих,
Будто на призраков похожих,
Заманивая их в темную глушь.

Лес откровений, место страданий —
Туда попадают в итоге они,
И, проклиная пороки свои,
Все погибают без колебаний.

И кажется: жизнь прожита зря.
Полночь придет на заре октября...



Острое лезвие света луны
ранило мысли. Мысли пусты.
Ласковый свет солнца летит,
он дорогу во тьме осветит.
Упавшая шаль. Ветра порыв
нежное личико дамы открыл.
Она улыбнулась, грусть в глазах
и оковы льда на нежных руках.
Ласковый свет, льда оковы,
перед глазами — неба просторы.

Линии

Черные черти чертят,
Линии нашей судьбы

Черным углем, верят,
Что избегут молвы.
Слышен сегодня смех.
Он раздается везде.
Слышать насмешки — грех,
Но все греховно в судьбе.
Честное черное чтение
Линий судьбы на руках.

Мы предаемся забвению
И сознаемся в грехах.



Россыпью рубинов кровавых
на небе вспыхнули звезды —
души воинов бравых
и материнские слезы.
Горит душа в небесах,
слышен ветра голос,
шум деревьев в лесах...
Правда тонка, как волос.
Жизнь человека хрупка,
времени больше нет...
Холод, тьма и тоска.
Но где-то есть замков свет.
Нет смысла, как нет и морали.
Забудьте всё — мы проиграли.



Стук часов, двери хлопок...
Вышел маг в ночь на охоту.
Город уже спит, умолк,
ведь дает он всем заботу.
Ветер холодный, светит луна,

темные улицы, грязь и порок.
Душа чародея вечно одна,
несет ее дальше судьбы поток.
Темные сущности, алая кровь,
вспышка огня, неистовый крик.
Каждая схватка приносит боль:
с виду — юноша, в душе — старик.
Серебряные нити, энергии свет,
оборотни скалят желтые зубы,
колдун ждет, когда настанет рассвет
и поцелуют его нежные губы.
Женский крик, хохот вампира,
кинжала удар. Мертвым упал.
Опять играет смерти лира,
умирающий вампир не кричал.
Тени людей, живых и здоровых...
Нет в них тепла, чем они лучше?
Не созданные для открытий новых,
прячутся души за злые тучи.
Светит луна, ночь холодна.
Душа чародея вечно одна.

Конфетки и фантики

Ты ешь конфеты, а не фантики. Вы, люди, слишком заиклены на фантиках. А я люблю именно конфеты. Маленькие красивые фантики, которые блестят и переливаются, и еще так шелестят, когда ты их переминаешь в руках. И за всем этим ты забываешь о конфете, которая тает в твоей ладошке, как первый снег. Потом растекается, и, глядя в руку — видишь лишь шоколадные подтеки. Вкус, может, и тот же, но есть его не станешь. И ты опять играешь фантиком, так и не наевшись. Вы, люди, слишком заиклены на фантиках.

Мелодии метро

Вечерний Харьков. Для каждого он красив по-своему. Некоторые не замечают его красоты. Но самое интересное зрелище — это вечернее метро. Оно манит своей загадочностью, вампирским шармом и покоем.

Я сел в вагон и прикрыл глаза. Сквозь полужакрытые веки пробивался мертвый свет лампочек. Людей в вагоне было немного, да и все, как и я, предпочитали дремать.

Состав тронулся. Вначале меня раздражал посторонний шум. Но после я вслушался. В грохоте колес была своеобразная музыка. Особый ритм. Дыхание метро. Оно было пропитано этой музыкой! И тоннель между каждой станцией имел свой голос, будто призрачные

барабанщики менялись во тьме, выбивая дьявольскую мелодию. Будто вокруг водили бешеный хоровод и пели об огнях мира снаружи, поклоняясь огню в артериях метрополитена. Толчками крови неслась тьма за окном, провожая последних пассажиров к своим станциям. Она пыталась окутать каждого, но пасовала перед электричеством... Противостояние или вечный союз? А барабаны все громыхали... Или это гулко билось мое сердце...

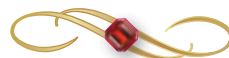
Быстрое движение вверх по ступенькам эскалатора. В лицо ударил холодный воздух и мелкие капли дождя. Но в ушах еще долго слышалась эта фантастическая музыка...

Заметки серого ангела

В такой-то момент каждый начинает задумываться о чем-то глобальном. У него это происходило часто и совершенно случайно. Хотя... Многие считают случайности закономерными явлениями.

Он бежал своей дорогой. В нос достаточно привычно били резкие запахи. На данном участке пути — противная вонь выхлопных газов и бензина. Когти слегка царапали асфальт. Ни ходить, ни, тем более, бегать бесшумно, подобно кошкам он не мог. Зато значительно превосходил их силой и выносливостью. Но уж очень доверчивый. Сколько раз его предавали люди, а он все равно им верил. И вовсе не потому что он тупое животное. Просто ничто и никто так и не смогли вытоптать в его сердце веру в людей. В их благородство и справедливость. Иногда он это встречал. Но совсем ненадолго. Этот большой черный лохматый пес вызывал у одних жалость, у других — брезгливость и отвращение из-за неухоженного вида. Он иногда сам себя стыдился немного, видя ухоженных домашних собратьев. Но изменить ничего не мог. Он не мог думать о таких вещах, как судьба, предназначение, карма... Но несправедливость он отличал сразу. Она представлялась ему в разных образах. То в виде девушки с сигареткой, кидающей в него окурки, иногда — пьяной компании молодых парней, желающей всячески над ним поиздеваться.

И мне вдруг подумалось: этот пес отражает судьбу целого народа. Не верите? Оглянитесь вокруг!



Заместитель ректора по кадровым вопросам

Коренной харьковчанин, представитель первого послевоенного поколения, познавшего его нелегкие будни.

Занимал различные руководящие должности как в большой промежуток времени, обозначенный коротким словом «СССР», так и после превращения Украины в отдельное независимое государство.

Творчество — отдельный уголок души. Жанр прозы — художественная мемуаристика, которая дает возможность передать дух времени, о котором повествуется в произведениях.



12 АПРЕЛЯ 1961 ГОДА НА ХТЗ

В тот апрельский день всё шло установленным порядком. Очередной понедельник, Отец ушел, как всегда, рано утром на завод. Мать крутилась по хозяйству. Хотя нет, понедельник был не совсем обычным: сегодня должны были прийти газовщики — в дома проводили газ, и это было сродни чему-то решительно волшебному: в то время еще не у всех были электрические плитки, люди довольствовались примусами и керогазами. А тут — газ, чисто, дешево, быстро. Одним словом — шик-модерн!

В школе тоже всё как всегда: уроки по рисованию, изложение на русском, игра в «чет-нечет», пирожки с повидлом на переменах, перевод в уме денег из «старых» в «новые» и наоборот: только что прошла денежная реформа. И вдруг начали передаваться вначале шепотом, потом всё громче и громче, как ток по цепи, слова: «человек в космосе», «советский человек в космосе», «космический корабль», «летчик», «космонавт», «летчик-космонавт», «Га-га-рин!»

12 апреля 1961 года... Сейчас эта дата известна каждому. Она взорвала мир именем Юрия Гагарина. а тогда... Поселок ХТЗ ликовал. Люди поздравляли друг друга. Всем казалось, что наступило, ворвалось какое-то новое, космическое время, многое изменится к лучшему и коммунизм вот-вот двинется с линии горизонта и вместе с газом, новыми квартирами возьмет от каждого по способностям, но при этом даст каждому по потребностям. А деньги

попросту будут не нужны. А как иначе? Сказал же Никита Сергеевич Хрущев: коммунизм не за горами, он — на горизонте!

Мы, пацаны, живущие в новом, как его называли, четырнадцатом квартале поселка ХТЗ, строительство которого началось в поле и было чем-то сродни фантастике, если сравнивать с бараками и коммуналками, в которых сплошь и рядом ютились строители коммунизма, метались как ужаленные. Нас поглотили какие-то сверхчувства — гордость за страну, советский народ, партию и её вождей, давших нам новую замечательную жизнь. А с этого дня открылись и такие замечательные перспективы. И пусть нам завидуют все! Мы победили Гитлера, мы — первые в космосе! Мы! Мы!! Мы!!! Аж дух захватывает!

Народ как магнитом притягивало к проходной ХТЗ. Здесь возник многолюдный стихийный митинг. На площадь перед заводоуправлением или, как все его называли, главной конторой, вывезли грузовик с откинутыми бортами, на нем установили трибуну с микрофоном. Выходили ораторы, которым зачастую не хватало дыхания от распиравшего грудь счастья, эпитетов и метафор — оттого, что вместо Гоголя и Тургенева с базара несли харчи, искусства риторики — оттого, что изъяснялись между собой просто и понятно. Да и волнение со стеснением сковывало перед бурлящей толпой.

И вот на грузовике перед микрофоном возник мощный человек — начальник кузнечного цеха

Яков Иванович Белинко. Строитель ХТЗ в 30-е годы, он остался здесь работать. Замечательный труженик-практик, в автобиографии он писал о наличии у него четырех классов образования, хотя, видно, все-таки серьезно преувеличивал. Правда, какое это имело значение — «пахал» Яков Иванович не за страх, а за совесть.

Взгрозоздившись на трибуну, глядя с высоты грузовика, как из космоса, на ликующую толпу митингующих, распираемый эмоциями, с горящими от счастья глазами, этот человечие произнес, нет — отковал в истории такие незабываемые слова:

— Это же надо, товарищи дорогие! Наш советский человек — первый проходимец в космосе!!!

«*ДА-БУ-БЫ!*»

После Нового 1971 года на ХТЗ было объявлено о формировании команды КВН, которой будет доверено шутить за честь предприятия в первенстве района. В комитете комсомола, как водится, создали штаб и стали подбирать команду.

Вначале прошлись по инженерно-техническим работникам. Как-никак, у них высшее образование, за плечами — сатира и юмор учебы в вузах. Однако выяснилось, что шутников среди инженеров было не так уж и много — Павлик Кессельман, Боря Коган, Лена Ентинзон, Гриша Ваксман... Это уже смешно, но где же коренное народонаселение?

Первым из нацкадров объявился Толя Шевченко — «комендант Берлина». Эта кличка к нему прилепилась давно. Почему — никто не знал. Сам Толя тоже ясности в этот вопрос не вносил. Дело в том, что Толя был фронтовиком, воевал героически, иконостас у него будь здоров. Ну а шутник Шевченко известный. Однажды он лечился в заводской больнице. В его палате преставился дедушка. Толя перетащил, Господи прости, «жмурика» на свою койку, а сам, накрывшись простыней, улегся на его место. Две санитарки переложили «тело» на каталку и повезли в морг, который находился в некотором отдалении от лечебных корпусов. Когда подъехали к моргу, Толя резко сел на каталку и проорал: «Гпру-у-у, приехали!» Говорят, что несчастных санитарок едва «кондратий» не хватил, еле откачали. Наверное, о таких, как Толик, поется в частушке: «Мимо тещино дома я без шуток не хожу!»

Вот так и сколотили команду, которая должна была побороться с шутниками ДСК № 1 в

канун 23 февраля — Дня Советской армии и Военно-морского флота.

Выходить было решено маршем под переделанную «Песню трактористов» Дунаевского и Лебедева-Кумача. Не особенно утруждаясь, сочинили:

Ой вы, кони, вы кони стальные,
Боевые друзья-трактора,
Вам сегодня придется впервые
Юмор наш вывозить на-гора.

Времена были непростые. Юмор, а особенно сатиру, нужно было не только вывозить на-гора, но и строго дозировать: никакие шутки-прибаутки о партии (свят-свят-свят!), руководителей государства, республики, области, города, района не допускались. Это же относилось и к другим «скольким» темам, хотя одна придуманная нами шуточка опрокидывает утверждение, что слово «секс» в СССР приобрело широкую известность лишь после телемоста «СССР–США». Прозвучала фраза — обращение американской стороны к советской участнице телепередачи: «У нас в телерекламе всё крутится вокруг секса. Есть ли у вас такая телереклама?» Женщина ответила: «Ну, секса у нас нет, и мы категорически против этого». Бедолага имела в виду, что в стране социализма есть только любовь, а секс — это издержки капитализма.

Посему выходит, что еще за пятнадцать лет до телемоста команда КВН ХТЗ уже была под капиталистическим влиянием.

Нами была придумана не бог весть какая шуточка к конкурсу «Что бы это значило?». На сцене появлялась скромно одетая Лена Ентинзон, у которой в правой руке была красивая тарелочка с куском кекса «Весенний». Почему именно он? Объяснение простое: под кекс «Весенний» в те времена маскировались пасхальные кулички. И противник мог среагировать на кекс как на наши пагубные предпасхальные приготовления. А мы им подготовили ответ такой силы, что соперник укладывался на лопатки, и все понимали, что намёки на религиозные предрассудки в команде прославленного предприятия — это, как говорится, моветон.

Итак, Ленка Ентинзон должна была с кексом «Весенний» на тарелочке пройти по огромной сцене Дворца культуры ХТЗ так, чтобы в её целомудренности не было ни малейшего сомнения. Да, это была сверхзадача. Но дни упорных репетиций принесли успех. Ленка прошла, не виляя, как обычно, задом. Лицо было абсолютно непроницаемым, грима почти не видно, платье однотонное темное, ниже колен. А вот тарелочка, наоборот, была очень видной, с позолотой, которая отсвечивала от направленных на неё софитов. А на тарелочке лежал огромный кусок кекса «Весенний».

Наша уловка удалась. Команда ДСК № 1 на вопрос «Что бы это значило?», заглотив наживку, сбуровила что-то типа: «В команде ХТЗ готовятся к Пасхе. Надо усиливать атеистическую работу. Хотя бы подумали: как совмещается Ентинзон и Пасха? Правильный ответ был зубодробительно-атеистическим: «Меньше секса, больше кекса!»

Так что еще в далеком семьдесят первом команда ХТЗ виртуозно владела понятием «секс» и осознанно им манипулировала, что ставит под сомнение утверждение легализации этого термина только в период перестройки.

И вот подошло время главного конкурса — домашнего задания. Учитывая то, что «битва проходила в преддверии 23 февраля, райком комсомола не очень напрягался по поводу темы этого конкурса, назвав его «Солдатские сны».

Наша команда тоже не сильно истязала себя поиском материализации средств для заданной темы. Тем более, что в нашей команде был орел-фронтовик, «комендант Берлина» Толя Шевченко. Ну что может сниться солдату? Толя сказал, что на войне ему снились три вещи: дембель, пожрать и девчата. Подумали, обсудили, переспали с этими мыслями. И пришли к выводу, что он прав. А посему — обыгрываем эти сны с воинами всех времен — от первобытных до наших современников.

На репетициях всё шло более-менее гладко. А вот во время выступления произошёл конфуз уже в первой сцене — прологе. По нашему замыслу, на Землю с планеты Марс на летающей тарелке являлся бог войны, тоже, как известно, Марс. Образ этот взялся воплотить, понятное дело, фронтовик Толя Шевченко. Его нарядили в доспехи воина, чем-то напоминающего римского легионера: шлем на голове, кожаная пластина на груди, юбка с металлической защитой причинного места, сандалии на ногах, а также короткий обоюдоострый меч.

Спуститься с небес Толя должен был на тарелке, сверкающей по всей окружности разноцветными лампочками. И вот наступил решающий момент: со словами «К нам прилетел бог войны Марс» начался спуск летательного аппарата, на котором должно было стоять это милитаристское божество. Оно же лежало и дрыхло без задних ног.

Хорошо, что зрители не слышали издаваемых им на выдохе запахов. Как на высоте мог накушаться этот бог войны, осталось загадкой. Видя состояние болезного, выходя из положения на ходу, мы пояснили публике, что при вхождении в плотные слои атмосферы божество укачало, оно пока не в себе и ему нужен покой. Хотя, говоря откровенно, многим хотелось в этот мо-

мент начистить ему как следует физиономию.

Дальше — больше. Идет следующая сцена. Первобытно-общинное племя. На сцене — костер, имитируемый красной и желтой легкой тканью, поддуваемой с помощью вентилятора. Вокруг костра кольцом расположилось племя. Одеты воины и их подруги в набедренные повязки, у дам прикрыта и верхняя часть туловища. В волосах какие-то перья, тела и лица вымазаны сажей. Зрелище сильное!

Племя исполняет ритуальный танец. При этом всеми синхронно издаются звуки: «Ба-ба-ба! Бу-бу-бу! Бы-бы-бы! Ба-ба-ба! Бу-бу-бу! Бы-бы-бы!»

На авансцене отдельно стою я, одетый как и соплеменники, но у меня есть копье, опираясь на которое я мечтательно глядываюсь вдаль. И вдруг после очередной мантры племени я оживаю и очень отчетливо, по слогам бросаю в зал: «Ба-бу-бы!» Это было так смело и неожиданно, что зал вначале онемел, а через мгновение взорвался хохотом и аплодисментами.

Но был и другой зал — судьи, сидящие в первом ряду, — партийные, советские, комсомольские функционеры. Они повернулись в сторону секретаря райкома партии по идеологии Анны Андреевны, которая побагровела и, возвысившись, проговорила тоном, исключаящим какие-либо возражения: «Команда ХТЗ снимается с соревнования!» Какого соревнования? Уж точно не социалистического...

Таким образом, наш дебют в КВН был признан провальным. А вот команда ДСК № 1 победила. Их исполнение домашнего задания было уже после нашего и отличалось высоким уровнем понимания текущего момента. Оно всё было посвящено войне во Вьетнаме, зверствам американской военщины в деревушке Сонгми, уничтожению напалмом джунглей, посевов, селений.

Но при чем здесь «Клуб веселых и находчивых»? Где смеяться? О чем же всё-таки мечтают солдаты в своих снах — это уже не занимало жюри. Идеино-патриотическое звучание победы идею веселья и радости.

Прошло не так много времени. Через четыре года после памятного КВНа я работал в парткоме ХТЗ, а еще через четыре — секретарем по идеологии того же Орджоникидзевского райкома партии, что и Анна Андреевна в семьдесят первом году, которая дисквалифицировала нашу команду за такое простое и очень человеческое желание юного воина-неандертальца: «Ба-бу-бы!»

Хорошо, что она не знала, что кавезнщик, так сыгравший эту роль, был кандидатом в члены КПСС...



Студентка 4-го курса II медицинского факультета

Мне не стать знаменитым поэтом
Никогда: ни сейчас, ни потом...
Я хочу, что б на свете этом
Стало больше одним врачом.
Но, как только наступит вечер,
На листе, как на белом снегу,
Я пишу. Ведь поэзия лечит!
И иначе уже не смогу...

Радуйтесь!

Осенью птицы в стаи собьются
И улетают, чтобы вернуться.
Чтоб пережить дожди и метели,
Крылья расправив, они улетели...
Вновь возвратятся с весенней капелью,
Душу наполнят нежною трелью.
Но возвратились не все, я-то знаю,
Их ведь никто никогда не считает.
К солнцу душа словно птица метнется,
Но никогда уже не вернется.
И на Земле так было, так будет,
Все, словно птицы, уносятся люди.
Радуйтесь каждой весенней капели,
Радуйтесь птицам, что прилетели,
Радуйтесь солнцу, радуйтесь выюге,
Здесь, на Земле, вы любите друг друга!

Клятва Гиппократа

Окончив медицинский институт,
Дают студенты клятву Гиппократа
И, надевая белые халаты,
Надежду человечеству дают!
Надежду жить, рождаться и творить
Во все века на каждом континенте.
Хранят здоровье, что и говорить,
Всем от младенца и до президента.
И во время Второй Мировой,
Под обстрелом воздушных снарядов,
Возвращали солдата в строй
Те, кто чтили канон Гиппократа.
Да и в мирные дни сейчас,

Вдруг столкнешься с болезнью и болью,
В день любой, в каждый миг и час
Врач окажется рядом с тобою,
Он не бросит тебя умирать
И спасет, потому что когда-то
Дал он клятву свою Гиппократа,
Чтоб ее никогда не предать!
Благородные бьются сердца
У людей, что в халатах белых:
Умных, добрых и очень смелых,
Верных клятве своей до конца!

Детские жизни

Вопреки всем законам логики,
Целый век ведь отмерен до тризны,
В отделении онкологии
Гаснут медленно детские жизни.
В глазках нежных отчаяние взрослое,
И желание дальше жить.
Задаются врачи вопросами:
Как болезнь эту остановить?
На коленях их матери молятся,
Руки к небу взводят беспомощно,
Ставят свечи в церквях Богородицы,
И не скроют глаза их горечи.
Как найти эти методы веские —
Цель для всех мировых врачей,
Чтоб не таяли жизни детские
И не жгли в упокой их свечей.
Мы им тоже помочь попытаемся.
Может, что-то у нас получится
И увидим, как загорятся
В глазках тающих жизни лучики...

Выпускник ХНМУ, врач-новатор в области мануальной терапии

Родился в Кобеляцком районе Полтавской области в крестьянской семье. После школы закончил санитарно-гигиенический факультет Харьковского медицинского института. Работал заместителем главного врача Товстенского района Тернопольской области, затем главным врачом Верхнеднепровской СЭС Днепропетровской области, врачом Лещиновского психоневрологического дома-интерната Кобеляцкого района Полтавской области.

Приверженец мануальной терапии в бывшем СССР и Украине. Его пациентами были рабочие и крестьяне, писатели и артисты, военные и ученые — всех объединяла болезнь. За свою жизнь он принял многие тысячи больных, работая днем и ночью.

Свой жизненный путь он описывал в стихах, которые посвящал своим пациентам, Полтавщине и Украине, а также любимой жене Андриане.

Николай Касьян



Прекрасна, єдина

Люблю Україну, прекрасну єдину,
Люблю, наче неньку свою,
Люблю, як лунають пісні солов'їні,
Люблю, як зозулі кують.

Люблю, як комбайни проходять по лану,
Працюють в полях ночі, дні.
Люблю колоски цілувать, як кохану,
І босим пройтися по стерні.

Люблю, як садками буяють садиби,
Люблю їх плоди наливні.
Раненько люблю у ставку вудить рибу,
Вслухаючись в співи півнів.

Люблю, коли сонце засліплює очі,
Люблю, як летять журавлі,
Як гуси у небі ключами клеочуть,
Летять у далекі краї.

Люблю, коли діти приходять до школи
(Пригадую — сам так ходив).
Люблю Україну, люблю, як ніколи,
Здається, іще не любив.

Люблю Україну мою самостійну,
Мою незалежну люблю.
Нехай же квітує, як рання калина,
І як горобина в гаю.

Нехай її злет буде мужнім, орлиним.
Не знає падінь, каяття.
Люблю Україну, люблю, як дівчину,
Люблю над усе — як життя!

— за життя

Я — українець. Син того народу,
Котрий пройшов всілякі непуття,
Котрий пізнав і голод, й непогоду,
І котрий знає, як цінить життя.

Я — українець. Жив в своїх я стінах
І щастя не шукав на чужині,
І не стояв ніколи на колінах
Перед брехнею чи потворством — ні!

Я вижив і живу на Україні,
Не падав духом в смутні часи,
А йшов вперед поміж клубки зміїні,
Звання людини з гордістю носив.

Я — люд цілив. З людьми я був щоденно,
Щоденно з ними жив і буду жить,
І з гордістю я ніс життя знамено,
Не зупиняючись ніде і ні на мить.

Так хочеться ще лікувать, творити,
Не знаючи ні втом, ні каяття.
Я — за примноження добра у світі!
За працю я! Я — за життя!

на вахті миру

Ні, він не воював, не бив із автомата
Фашистську гниль на рідній стороні.
Він підростав тоді, коли спалили хату
І матір вбили в ті тривожні дні.

Він був малим тоді, коли в тумані
Фашист порізвав діда на шматки
За те, що ковпаківцям-партизанам
Кував у кузні грізні штики.

А зараз виріс він, змужнів, набрався сили.
То ж начувайсь, агресор, лютий кат!
Це він, боєць, стоїть на варті миру,
В руках тримає міцно автомат.

Він пам'ятає, як горіли хати,
Як кров невинна по землі лилась,
Як катували добру, рідну матір,
Котра для щастя, для сім'ї жила.

Він був малим тоді, не бив із автомата
Фашистську гниль на рідній стороні...
На вахті миру буде він стояти,
Поки живе агресор на землі.

к не любити тебе, рідний краю

Ну як не любити тебе, рідний краю?!
Погляну навколо — і серце співає:
Поля неозорі, долини і гори,
Пшениці і жита безмежні простори,
Плоди на деревах, соками наліті.
Ну як же, ну як же тебе не любити?!

Ну як не любити тебе, рідний краю!
На нивах колгоспних комбайни гуляють,
Одна за другою проходять машини,
На кузовах гасла: «Хліб для країни!»
Ще й пісню співає народ працюючий!
Ну як же, ну як же тебе не любити?!

Ну як не любити тебе, рідний краю!
Будівлі неначе з землі виростають.
В степах, де посуха колись панувала,
Життя гомінливе й щасливе настало.
І юним серцям всі дороги відкриті.
Ну як же, ну як же тебе не любити?!

Ну як не любити тебе, рідний краю!
За тебе багатшого в світі немає:
Куди не погляну — і серце радіє:
Кругом розцвітаєш, кругом зеленієш.
І радість за тебе ніяк не спинити!
Ну як же, ну як же тебе не любити?!



Горлицею ти мені наснилась
В дні минулі і вночі сьогодні.
Пролетіла мимо й загубилась
Десь у небі, в голубій безодні.

Горлицею.... А чому і звідки?
Не збагну цього я і не знаю...
Чи тому, що в Галичі нерідко
Горлиці над хатами літають?

Чи тому, що горлиця — це пташка
Трохи горда, часто — сумовита?
Чи тому, що серцем дуже важко
Горлицю-царівну полонити?

Сам не знаю, що зі мною сталось,
Бо ж зовсім спокою вже не знаю.
Недарма всі в Галичі дізнались,
Що тебе я, горличко, кохаю.

Хай про тебе думають, що хочуть,
Хай говорять, що сім'ю розбила.
Я нічого в світі не захочу,
Лиш би ти була зі мною, мила.

Я нічого в світі не захочу,
Твій би подих поруч відчувати,
Цілувать твої глибокі очі
І завжди тобою милуватись.

То ж повір в моє кохання, любя,
І послухай — серце як забилося...
Я тебе, хороша, приголублю,
Щоб мені ти горлицею снилась.



Студентка 4-го курса II медицинского факультета

Мир вокруг нас — результат работы сознания. Мы видим только то, что знаем... во что верим... о чем думаем. Говорят: жизнь жестока и несправедлива... это мы ее такой видим.

Наше сознание создает образы, за которые мы хватаемся, будто это спасательный круг. И не можем потом отказаться от таких старых, привычных, пусть не самых светлых, стереотипов...

Также мы относимся к окружающим людям. Они — то, что мы о них знаем. А знания наши порой субъективны, ограничены и не соответствуют действительности. Поэтому мы ошибаемся в людях или говорим, что они изменились. А люди никогда не меняются, просто мы узнаем что-то новое о них.

Вера Коваленко



Мое небо

Разлетаются по нотам песни.
Разбиваются на буквы фразы.
Отравилась я своей мстью,
Так и не вкусив ее ни разу...

В ящиках пылятся письма,
А по радио летят сигналы...
Я решила, кто из нас лишний.
Я решила, потому что знала.

Разрываются, звеня, цепи,
Улетаю в небеса и тучи.
Невесомостью меня лечит
Пустота, что по ночам мучает.

Я взорвусь в небесах салютом,
Может, будут обо мне помнить.
Разлетаются слова. Я наутро
Буду эхом в пустоте комнат.

Будут часики на спор тикать,
И пари это я проиграю.
Грустно в небе моем, тихо,
И я в нем на куски разрываюсь.

Кучевые облака

Люблю кучевые облака,
Когда они синие-синие,

Когда сердце — тихо, слегка.
И руки дрожат обессиленно.

Когда робким взглядом в окно,
А ветер несет мысли в сторону.
Когда ты — уже все равно.
Печаль улетит черным вороном.

Когда белым светом лучи
Меня согревают и радуют.
Я слышу тебя — не молчи...
Я в руки твои снова падаю.

Вопрос в твоих фразах ловлю.
Но мысли мои совершенно другие...
Ты прав, что я очень люблю...
Люблю облака кучевые...

Вчера ночью

Слишком теплый ветер, чтоб замерзнуть.
Слишком яркая луна, чтобы бояться.
Слишком долго длится полночь.
Слишком знакомо все — не потеряться.

Слишком много звезд в небе упало.
Слишком тихо и слишком просторно.
Я счастливей всех, ведь так мало
Нужно мне, чтобы быть живой и свободной.



Кто придумал эти странные слова?
 Лучше б все вокруг молчали!
 От глупых слов кружится голова,
 И ты ныряешь
 в океаны собственной печали...
 Чтобы не слушать чей-то бред,
 Чтобы не слышать то, что огорчает.
 Чтоб не задав вопрос, не знать ответ.
 Чтоб тишиною
 все вокруг вдруг увенчалось.
 А в тишине упреков нет...
 Лишь стук сердец и звук дыхания.
 И без вопросов ты найдешь ответ.
 Наградой падет печать молчанья.
 Ты скажешь снова эти странные слова,
 Но в них останется молчанья след.
 Тебя вокруг ведь все поймут едва,
 А ты поймешь: молчанье — свет...

Спасибо...

За точно посчитанный день в тишине...
 За долгие споры с мечтами...
 За гостью-бессонницу в призрачной тьме...
 За то, что без крыльев взлетаю...
 За голос-лекарство от грусти души...
 За взгляд отдаленный и кроткий...
 За музыку солнца в бездонной тиши...
 За миг безмятежный короткий...
 За то, что весь мир далеко-далеко...
 За то, что не знаю сильнее стихий...
 За сорванный мною вчера лепесток...
 Спасибо тебе за вот эти стихи!!!



Вы поделите жизнь мою напополам,
 Или на две неравных части.
 И в меньшей — я, а в большей, где-то там,
 Возможно, в ней живет все мое счастье.

Возможно, там еще тепло..
 Возможно... только не проверять.
 Смотрю в тот мир сквозь запотевшее стекло
 И так боюсь туда открыть все двери.

Боюсь туда свой холод запустить.
 Боюсь сломать ту хрупкую идиллию.
 Я лучше здесь останусь так грустить
 В стеклянном домике без имени.

От мира спряталась и не грущу,
 Смеюсь, ведь вижу — в этом мире радуга.
 В стеклянный замок никого я не впущу.
 Мне это нравится, я радуюсь.

Душа

Хрупко. Тихо. Чуть дыша,
 Незаметно, по ступенькам
 Покидает вас душа,
 Исчезает сердце мельком...

Скромно. Кротко. Промолчав,
 Она устала быть ненужной.
 Забудет совесть второпях,
 Но не вернется — не заслужишь...

Что ж вы? Плохо без души?
 Но вы же сами о ней позабыли!
 И хватит глупо мельтешить —
 В свою ловушку угодили...
 Просто? Сложно. Почему?
 Да, нередко так бывает.
 Рассужденья ни к чему —
 Души от людей сбегают.

Совесть

Странно в память ложатся звуки,
 Я не слышала их точно.
 Не избавлюсь от той муки:
 Страшно снова проснуться ночью...

Страшно слушать опять песни
 и бессонницы тихий голос.
 Отравилась ее лестью!
 а в душе у меня — полость.

Странно, я просыпаюсь снова,
 но глаза открывать страшно:
 она — тут, не проронит ни слова,
 но с насмешкою мне машет.

Посыпает мне раны солью,
 зашивает тупую иглою,
 и вбивает в меня колья,
 намекая, чего я стою...

Она пишет мне в сны письма
 и рисует в стекле узоры.
 И откуда она вышла?
 И к чему все ее укоры?

Ты за что-то коришь меня строго,
 но прогнать тебя дрожат руки...
 Я опять просыпаюсь и долго
 слушаю тишины злые звуки.

Обрету вдруг надежду по дороге домой,
Увидав ее в метели и вьюге.
Я пробьюсь к ней, найду огонек золотой,
И пройду в одночасье недуги.

Я пустые бокалы наполню душой,
Опрокинем мы с ней два бокала!
Она скажет мне: ты еще молодой,
И наступит вновь жизни начало!

ивой

Свободы, свободы, свободы хочу!
Вот вырвусь из клетки — орлом полечу!
Глотнув жадно воздух, вверх я взметнусь,
И с солнцем горячим едва разминусь!
Согретое сердце начнет качать кровь,
Почувствует тело мощь природы даров!
И чувство охватит — судьба уж зовет,
Великих поступков она трепетно ждет.
Дает она шанс мне, силу дает,
Пинком отправляет в далекий полет!
И, крылья расправив, я свободы вдохну.
Никогда я не буду ползать по дну.

армонія

Працюй же так, щоб не здавалось — мало!
Відпочивай яскраво, щоби світ тебе згадав!
І не кажи ніколи, як усе тебе дістало,
Це означає тільки, що ти іскри недодав.

Лети, сягай верхівок світових гармоній,
Тобі усе під силу, друже, ти тільки повір!
Лови негайно хвилю, як вогонь в долоню,
І почувай себе, як ситий сильний звір!

Коли утратиш раптом віру ти у себе,
Таке буває іноді, ти кислим не ставай,
А зразу взір свій підіймай до неба,
Та жару в пічку в грудях заливай!

use

Вона казкова чарівниця,
Живе у світі дивних мрій.
І кожна з них спішить здійсниться,
І цілий світ живе у ній.
Навколо неї дивні люди,
(Один із них, здається, я)
Будують доброті споруди,
Ніби згуртована сім'я.

І кожен з них шукає щастя
В цьому нелегкому житті.
Її слова: «Впокорюй час свій,
Щоб швидко його досягти.
Диви на мене — я щаслива!
Хоча не в часі тільки річ,
Десь усередині я вірю в диво!
І в те, що день змінює ніч».
Колись і я повірю, певно
У щось могутнє серед хмар,
Але не зараз — я натхненно
Пишу під впливом її чар.

инутный сон

Я возьму твою руку, ты закроешь глаза,
И в долине зеленой мы Вечной Весны.
Под ногами босыми вся свежесть в слезах
Пробуждается тихо от видений цветных.

Над рекой мягкий ветер разгонит туман,
И багровый скиталец нам подарит свой свет,
С ним приникнем блаженно к твоим волосам.
В один миг проживем сотню сказочных лет!

Ты игриво промчишься над зеленью трав,
Ярких красок добавишь этим дивным местам,
Я пойду за тобою, счастливый, поняв —
Ты единственно знаешь путь к сердца вратам.

Когда день пролетит, как минута одна,
Я возьму твою руку, чтоб вернуться назад.
Мы откроем глаза. Нами дышит Весна,
И мы прыгнем забвенно в любви водопад.

брыв

Луна. Вокзал. При тусклом свете чьих-то фар
Стояли двое, словно тени, одиноко...
И расплывался тихо теплого дыханья пар,
А в душах было у них холодно... и мокро.
По воле рока мрачного пропущен поворот,
И вырвал Темный нить из рук сплетенных...
К ним на пути зима... И скоро будет лед,
И псов раздастся вой, замерзших и бездомных.
Луна. Вокзал. Вокруг — владения тьмы.
Ее разбросаны капканы слишком щедро.
На днях в один чуть не попали мы,
Других открыты в предвкушение злые недра.
Но это жизнь, и так, как есть, было всегда.
Мы не узнаем, что там ждет нас впереди.
Ни нам, ни им нельзя сдаваться никогда...
Ведь каждый хочет свет увидеть на своем пути.

Профессор кафедры акушерства и гинекологии № 1, доктор медицинских наук

Родилась в Харькове в семье служащих. После окончания школы поступила в ХНМУ, где освоила специальность врача акушера-гинеколога, получив диплом с отличием.

Научная деятельность способствовала защите кандидатской, затем — докторской диссертаций, получению звания профессора.

Увлечения разнообразны — чтение, спорт в школе, путешествия, теперь — фитнес. В школе занималась в литературном кружке. Стихи начала писать давно, связывая их с определенными событиями. А потом появилось желание издать свой сборник, который стал очередной ступенью целеустремленной личности.

Продолжает мечтать о новых уровнях самореализации. В данный момент — это желание воспитать высокодуховного человека из своего маленького сына.



Как достичь цели

Как хорошо, когда есть в жизни цель
И ты стремишься к ней с момента постановки,
Но можешь неумело сесть на мель,
Если в тебе отсутствует сноровка.
Для достижения цели нужно быть
Ответственным и собранным, и гибким,
И понимать, как нужно в жизни жить,
С кем откровенничать, кому дарить улыбки.
И не согласна я, что средства все
Без исключения годятся для успеха:
Идти «по трупам», подставляя всех,
И убирать, как мусор, все помехи.
Когда таким путем достигнешь цели,
Не будет радости, и это ты поймешь.
Наверно, лучше перепробовать все мели,
Но изменить ту жизнь, которой ты живешь.
Поэтому так важно сохранить
И человечность, и порядочность души.
За это будут все тебя хвалить.
Но верить комплиентам не спеши!



Как трудно пронести любовь...

Как хочется, чтобы любовь и нежность были,
Чтоб чувства не погасли, не остыли,
Чтоб будни их не растоптали
И розы в сердце не увяли.
Вначале всё легко, пылает страсть,
И не боишься где-нибудь упасть,
Поскольку рядом любящий тебя подхватит,

Подставив руки, и подержит, и погладит.
С годами всё становится сложнее,
Есть вещи для него куда важнее,
Чем комплимент сказать тебе. Подставит руки.
И так ты вынуждена умирать от скуки.
Романтика и страсть куда девались?
Возможно, розы в сердце поломались?
А может, будни в этом виноваты?
Вопросы женские, наверно, глуповаты.
Но так устроены все женские сердца:
Хотят, чтоб их любили до конца,
И чтоб помехой не были года,
А их любили страстно и всегда.



Мамам

Вот родился на свет человечек.
Мама думает: что его ждет,
И когда он ей скажет словечко,
И гадает, когда он пойдет.
А потом — продолжение волнений
Об учебе, о школьных друзьях,
Об ошибках в его сочинениях,
О гулянии в разных местах.
И не виден пока что конец.
Впереди — институт и работа,
А возможен еще и венец.
Нет конца материнской заботе.
Если замкнут ребенок, молчит,
Уберечь от ошибок так сложно.
Материнское сердце болит,
Но понять матерей всё же можно.



Доцент кафедры фтизиатрии
и пульмонологии, кандидат медицинских
наук

Главной человеческой ценностью считаю семью. Любящий муж закрывает глаза на капризы и обиды, улыбаясь в ответ. Он окружает вниманием и заботой с безграничным теплом и спокойствием.

Полное понимание во всем. Полная поддержка во всем. Совпадение взглядов, вкусов, привычек. Мы всегда вместе, несмотря ни на что. Всегда и навеки!

Любимые дети всегда будут ощущать в своих сердцах приветственные крики моей радости при каждом своем достижении. Я всегда на их стороне. Всегда и навеки!

Венчальный день

Вижу прошлого картину:
Майских яблонь белый дым.
Ветер дунул на гардину,
В дымке солнечной — жасмин.

Под окном цветет калина,
Встать мне, что ли у окна
Или выпить у камина
Виноградного вина?

Помнишь майский день хрустальный,
Крест, кольцо, венец, обет,
Колокольный звон венчальный,
Белый свадебный букет?



Белый мостик стоит над прудом
Под нечаянным теплым дождем,
Сад, конюшня, и церковь, и дом,
Где гуляли еще мы вдвоем.

Выбрал в Болдинском магазине
Ты матрешку с магнитом, безделицу
И сказал, что глаза мои синие
Как у этой раскрашенной девицы.

А теперь я смотрю на вещицу,
Помню как от пруда свежесть веет,
Как с руки ты кормишь синицу —
И тепло того дня меня греет.

Рождество

Млечный путь из пены снега,
В вечность стонет, тая, Вега.
Снег и маска, фреска, сказка —
Символ, знак и тайна века.

И Христос родился вновь,
Снова в бокале вино как кровь.
Венец терновый, венок из роз —
Символ веры и призрак грез.

Бледные тени на белой стене.
Тает, сгорая, свеча на окне.
Плавится свечка воском испуга.
Воет и плачет снежная вьюга.

Вот истекла в метели и ночь.
Больше уж ждать не стоит.
Свет от звезды, летящей прочь,
Душу спасет, успокоит.

Он оставляет меня

Нельзя уже в твоих объятиях согреться,
Никто не будет слушать вздор.
А я живу, куда ж мне деться,
Но как забуду я твой нежный взор?

Нельзя уже в осенний темный вечер
По улицам с тобой бродить,
Но этот дождь и этот теплый ветер
Печальный взгляд мне не дадут забыть.

Стоят в ряду ночей моих дозоры
Грез, вещих снов, видений наяву,
И ты своим проникновенным взором
Не оставляй меня, пока я здесь живу.

Цветочное лето

В сумерках клумба петуний сияет
Белый табак аромат источает.
Помнишь, в начале жаркого лета
Ирисов бледных в ночи силуэты?

Лилия низко склонилась к воде,
Розы раскрылись навстречу тебе,
Яркая циния к солнцу стремится,
Просит воды ипомея напиться.

Тут львиный зев, портулак, лаватера,
Возле гортензий ромашка созрела.
Нет только ландышей — май далеко,
В землю тюльпаны ушли глубоко.

Флоксов макушки поникли в истоме,
Лопнет стручок бальзамина в ладони,
Астры цвести начинают — примета
Осени близкой. Кончается лето...

Святки

Хрустаки поют и плачут,
Темный всадник где-то скачет,
Лижет пламя угольки,
Догорают огоньки.

Осыпаются иголки
С новогодней нашей елки,
Тает сумеречный свет,
За окном деревьев бред.

Пляшут тени на стекле,
Гаснут свечи на столе.
Воск стекает, застывает,
Шоколадный ангел тает.

А когда погаснут свечи,
Сядем близко мы у печи,
На заслонке красный блеск,
И поленьев слышен треск.

Моему мужу А. Бастееву

Ты мне дарил букеты белых роз
И белых лилий посадил в саду немало,
Но памятен мне день, когда в мороз
На горной высоте ты мне принес
Букетик маленький из голубых фиалок...

Снова в палате больничной одна,
Снова одной мне светит луна.
Сколько с подругой бледной моей
Мы провели бессонных ночей.

Ждет меня милый в далеком краю,
Лунной дорогой к нему я пойду.
Вот откроется заветная дверь,
Вновь мы увидимся, милый, поверь!

Это мечты воплощенье, не бред.
Манит дорога и лунный свет.
«Солнечный, здравствуй!»
Услышу: «Привет!»

Коктебель

Где это было?
В Коктебеле.
Море намыло
Песчаные мели.

Не было нас
На Кара-Даге.
Снится рассказ
Белой бумаге.

Но мы успели
И посмотрели
Максимильяновы
Акварели!

О, Коктебель,
Ты — акварель,
В нашем дворе зацвела мирабель...
Сколько загадок таит, многолик,
Камень оранжевый — сердолик.

Хамелеон — любимый мой мыс!
Тихая бухта — убежище лис.
И гиацинт тут, и красный тюльпан,
Морем отвергнутый белый рапан.

Трепетный бриз, умирая от жажды,
Бьется о камень прибрежный отважно.
И, что еще отразить очень важно,
Запах морской в переулке каждом.





Студентка 3-го курса II медицинского факультета

Мой главный день — когда легкие сделали первый самостоятельный вдох, а сердце полноценно забилося, вызвав движение теплой крови по сосудам молодого организма (родители, до земли перед вами склоняюсь). С этого момента не случилось ничего более значимого. Обычная жизнь личности, сердце которой мощно пульсирует от музыки, поэзии, перелистывания книжных страниц, интересных людей и медицины — этой белохалатной, безграничной человеческой науки, где я сейчас на ступеньке под названием «третий курс».

Всегда тянулась к людям, а они в ответ — ко мне. «Когда все жизненные установки человека сформировались в пятнадцать лет, он представляет довольно жалкое зрелище для окружающих. Слово сам себя упрятал в камеру-одиночку. И в своём тесном мирке за крепкой стеной лишь разрушает себя день за днём...». Это слова Харуки Мураками («Страна Чудес без тормозов и Конец Света»). Ни в пятнадцать, ни в восемнадцать лет мы не можем быть завершённой картиной. Да и в шестьдесят, наверное, также... Описывать свои цели, желания, понятия считаю безумным, так как они меняются, как функция Y зависит от аргумента X. Аргументом является время.

Жизнь «без»

Открывая **без**радостно веки,
Посмотрел он на мир **без**участно.
И, не встретив любви и опеки,
Безнадёжно закрыл их, несчастный.

Он дремал **без**заботно и крепко
В своей тихой **без**людной квартире,
Беспробудно и долго... Ведь редко
Его звуки живые будили.

Он вставал **без** пятнадцати восемь
Или позже под колокол храма.
А потом **бес**покойно елозил
Пустым взглядом оконную раму.

Бессознательно в эти моменты
Изучал он **бес**численность улиц,
Говорил и шутил **без**ответно,
То грустил, то смеялся — **без**умец!

Так **бес**смысленно и **бес**толково
Убивал он то час, то другой...
Безустанно затем слово в слово
Строчил буквы дрожащей рукой.

Безизвестный газетный писака,
Вечер он за столом проводил,
Но к нему **без**различен был всякий,
Кто под светлым окном проходил.

А затем, **без**гранично уставший,
Он в **без**молственный сад выбегал
И, **бес**чувственно липу обнявши,
Безудержно и горько рыдал.

В жизни всё у него **без**упречно,
Но он всхлипывал: «Как мир жесток!»
И рыдал, и рыдал **бес**конечно!..
Почему? Просто он одинок.

Хочу...

Хочу букет роз...белых, как снег...
Бумажных...
Хочу замок большой...из конструктора...
Пятиэтажный...
Хочу лошадей...пушистых, лоснистых,
игрушечных...
Хочу гору платьев...цветных, кукольных...
В рюшечках...
Хочу стол нарисованный...
Весь заставленный вкусным.
Хочу смех на касете,
чтобы нам не было грустно.
Видите — мне нужен мир...
Сказочный и ненавязчивый...
Но в нем лишь тебя...лишь тебя я хочу
Настоящего!



Я йду повз річку... Бачу тихі хвилі.
Дивлюсь на небо: зорі мерехтять.
А тут колись всі бачили руїни
І відчували, кулі як летять.
Я бачу поле, чую спів колосся,
А хтось тут чув страшний дитячий крик.
Мене хвилює це питання й досі:
Чи слід війни залишився, чи зник?
Чи залишилась в серці порожнеча,
Чи будуть вічно в пам'яті тримать
Всі люди злидні ті, страждання, втечі,
Ті дати «39-45»?
Чи буде світ приходить на могили,
Ті навіть, що не названі ім'ям,
І з влячністю своєю схилити спину
Над тими, хто за нас її схиляв?
Чи будемо ми дарувати квіти,
Оберігати, поки ще живі,
Усіх, хто має в документі «діти»,
А поряд із припискою «війни»?
Я сподіваюсь... Вони мають право!
Бо за майбутнє тіло віддали!
За нашу душу твердо воювали,
За наше щастя з болем полягли.
Ви знаєте, як хлопець шестирічний,
Узявши зброю, йшов серед солдат?
Як чоловік казав: «Прощай навічно!»
Й в останнє бачив рідну хату й сад?
Ви знаєте, як молодих коханих
Важкий заряд раптово розлучав.
Вони собі вже будували плани,
А один з них вже в попелі лежав.

Ви знаєте, як мати зголодніла
Шукала крихту для семи дітей?
А десь знайшовши — берегла, не їла,
Вмирала, щоб не бачить їх смертей!

Концтабори, суди, бої постійні...
Усе стерпів хоробрий наш земляк!
Не спинить його зло, не спинять війни!
Він заслуговує всіх світових відзнак!

Як соромно, коли ми забуваєм
Про те, що значить слово «Захисник!»
Як сумно, коли раптом ми згадаєм
Й почуємо, що він уже і зник...

Я йду повз річку... Бачу тихі хвилі.
Дивлюсь на небо: сонце вирина.
Як важко... Адже тут були руїни,
І панувала Друга Світова...

Мені от мене

Планета похожа на звездное небо,
Мрачное и манящее.
А люди на звёзды.
Мерцающим светом
Куда-то упорно летящие.
Кто гаснет, а кто его сменит огнём
Внезапно и быстротечно...
Кто в небе искрится, кто плавится в нём –
Всё меняется, всё не вечно.
Присмотрись — можно разные звёзды найти:
Есть теплые и красивые.
К ним хочешь коснуться, к ним хочешь идти,
Мы их величаем кумирами.
Есть тусклые звёзды, без блеска в огнях,
Неприметные и простые.
Появляются и исчезают — ба-бах!..
Ненужные и пустые...
Есть метеориты, размером как тучи,
Есть звёзды-углы, звёзды-точки,
Есть дружные звёзды, их тысячи в куче,
И есть среди них одиночки...
В мире каждый достоин званья звезды,
Одно но — а звезды какой?
Какой яркости или какой высоты?
А тут уже выбор твой.
Я желаю гореть и желаю взлетать,
Взлетать выше своей мечты.
Если нету такой, то желаю мечтать...
И быть ярче любой звезды. И ещё...
Хоть мир скучен, жесток и врёт,
Не думай, что ты одинок.
Есть те, кто поможет пойти на взлёт
И в сердце зажечь огонёк.



Доцент кафедры нервных болезней,
кандидат медицинских наук

Я думаю, что все самое главное происходит без слов.

Незримые нити, которые возникают между людьми либо навсегда объединяют, либо...

А наша попытка всему дать определение и поставить диагноз — неверный подход.

Не нужно все проговаривать, окрашивать в какой-то цвет. Любовь, брак, навсегда... Эти клише ничто для того незримого и самого важного.

Может быть, в этом и есть главная интрига жизни — почувствовать это важное и никогда его не отпустить.



На костер вели ангела,
Крылья связаны злом,
И надежда оставила
Губ безмолвных излом.

На костер вели ангела,
Чтоб сегодня поджечь.
И душа его замерла,
Начала из глаз течь.

На костер вели ангела,
Чтобы не помогал,
Чтоб в печали и горести
Душу не воскрешал.

Чтобы крыльями чистыми
От беды не хранил,
Чтобы звездными искрами
Жизнь не благодарил.

На костер вели ангела,
Ты молчал и смотрел...
Не кричала, не плакала...
Твой ангел сгорел.



Маски сняты с усталых лиц,
Нет сил продолжать игру,
Мы как пара летящих птиц,
Заблудившихся на ветру.

Нам не снятся смешные сны,
Не считаем парящих звезд,

Тишиной отвечаем мы
На живущий в сердцах вопрос.

Все известно — сценарий есть,
Жить за маской каждый рад,
За спиной засмеется лесть
В царстве подлинных клоуна.
Мы не слышим свои сердца,
Чувства мимо уходят вдаль,
Наша роль — не смотреть в глаза,
Их на все закрывать, а жаль...

Может, стоит побыть собой,
Ну хотя бы наедине.
Не пытаться сыграть в любовь,
Не смолчать о своей весне.

Позабить о своих ролях,
Оглянуться на зов сердец.
Нет правды в немых ролях,
Сбросим маски же наконец!



Этой птице было мало лета,
Было мало неба высоты,
Всей душой любила каплю света
Призрачной сияющей звезды.

Улетали прочь другие птицы.
Время улетать — пора дождей,
Но она не в силах разлучиться
С искоркой звезды своей.

Дни стекали каплями печально,
И дышала холодом листва,
Только птица будто бы случайно
Затерялась в осени одна.

Но покинуть не могла беспечно
Своей жизни хрупкий уголок,
И сорвался вдруг в последний вечер
Опоздавший с дерева листок.

Этой птице было мало лета,
Но хватило неба высоты,
Чтобы долететь в мерцаньи света
До своей единственной звезды.



Исчезло эхо, убежало за мечтой,
Исчезло в сумерках, в толпе за перекрестком
Оно растаяло, как снег весной
И мне вернуть его совсем непросто.

Являлось эхо нам бубенчиками слов,
И смеха тонкого волшебным отголоском.
Оно любило шепот голосов,
Что нашими так назывались просто.

И между нами радостью дыша,
Оно плясало хрупкой невидимкой,
Не уберечь его ведь было нам нельзя,
Но стало эхо молчаливой дымкой.

Я позову его, вернуться попрошу,
Своими просьбами его я не нарушу,
Но лишь тебя я не заморозю,
И не верну твою я душу.

Исчезло эхо, убежало за мечтой,
Исчезло в сумерках, в толпе за перекрестком
Оно растаяло, как снег весной
И мне вернуть его, наверное, поздно.

Лунная

Ночь ожила лазурная
Загадочный мир звучал,
Но почему же “Лунная”
Бетховен тебя назвал?

По клавишам, как по нервам
Скользила его рука.
По праведным черным, белым,
Не слыша ни шороха.

Закрылись глаза от счастья,
Соната внутри жила,

У глухоты нет власти
Над тем, что любовь дала.

Внимая душе истерзанной
Бетховен творил, дрожа,
Как будто по краю лезвия
Скользила его душа.

А боль разрывалась бездной
Внутри существа его.
Настигнут карой небесною,
Не слышал он ничего.

И в миг, когда звук прощальный
Сорвался с крыла струны,
Он свет увидал венчальный
На клавишах — свет луны.

Бетховен затих. Представьте –
В дыхании тишины
Созвучно его сонате
Кружились лучи луны.



Что-то на земле изменилось,
Я не жду конца февраля
Снова ночью сказка приснилась,
В ней шептались два снегиря.

Словно бы из прошлого память
Принесла воспоминанья,
И безжалостно душу раян
Розовых два снегиря.

Я хочу к тебе яркой птицей,
Я хочу к тебе ветерком,
И не только полночью сниться,
И не просто быть угольком.

Я к тебе хочу всей душою
В дом ворваться светом зари,
Хрупкою, заветной мечтою
В мир, где вновь цветут снегيري.

В мире, где на ветках из снега
В оперенье цвета зари
Звездами полночного неба
Для тебя цветут снегيري.





ПЛАНЕТА ТАА

Снежинки просто чертят круг, потом другой... Спиралью мчатся и летят навстречу ветру. Они легко ложатся на холодные перины. Они словно спешили все сюда — то ли на легкое действие, то ли на чью-то жизнь...

Утихли ветра, весь снег пал к ногам озёр. Застыла даже тишина, боясь пошевелиться.

На озере стояла Она, её величественная статья говорила о многом. Смотрела ввысь. Её манили небо, звёзды, галактика и бесконечность. Здесь всё было не то: белая пустыня снегов, холодная вечная ночь.

Она стояла одиноко... Словно ждала кого-то или чего-то.

Лишь серый волк смотрел на неё из тишины. Он ждал, наблюдал... Ему нужна была добыча, а во все не милая красота.

Он смело ступил на лёд и, не скользя, держась когтями, подошёл и посмотрел деве в глаза. Его взгляд сошёл в дуэли с её взором. Она выдержала этот вызов, хоть и отступила на шаг. Он не ожидал... И раскрыл себя.

Пред нею теперь стоял мужчина-воин, который звал её стать королевой сей северной планеты.

Её звали Таа. Не захотела она быть с ним здесь — такой холодной и чужой.

Молчала. Он злился, всё ходил кругами, словно прощупывая лёд. Коварное решение закралось в его мысли. Нашупав тонкость поверхности, он вмиг озверел и вогнал тяжёлый мощный меч в хрупкое место. Лёд заскрежетал... Воин выскочил на берег и увидел, как дева начала стремительно уходить под воду. И всё-таки он ждал, что она станет умолять его о помощи.

Таа по-прежнему молчала и последний свой взгляд подарила мириадам небесных светил.

Воин снова превратился в волка. Его надежда навсегда стать человеком канула в вечность вместе с девой Таа. И он ушёл в другие земли, чтобы никог-

Корректор редакции научных журналов

Первые творческие шаги были сделаны еще в школе при написании сочинений. Похвала учителя стала стимулом первых рассказов. Писала то, что сама хотела. Вначале это были небольшие очерки о природе, чувствах, жизни... И лишь обучение в университете имени Каразина стало большим толчком к развитию творчества. Первые рассказы были, конечно, о том прекрасном чувстве любви, которое вспыхивает между мужчиной и женщиной и соединяет их. Замужество, рождение дочери, неизбежные проблемы расширили тематику произведений.

да не вспоминать о том, что погубил красу, любовь, человека... а вместе с тем и свой шанс на новую жизнь в ином обличии. Он понял, что Дев нужно завоевывать любовью, нежностью, но не коварством.

В ту звёздную ночь светила луна, которая стала свидетелем зла. Едва подняв на неё свой потерянный взгляд, волк плакал и молил луну молчать. Наказание было в нём самом, в его вечном одиночестве.

Тело прекрасной девы Таа опустилось на дно озера, однако глаза, ничуть не померкшие в толще ледяной воды, так и остались устремленными в звёздное небо. Её сердце пылало любовью к жизни, надеждой на весеннее тепло. Оно горело как маячок, на минуты продолжая жизнь девы Таа. И в этот самый миг навстречу деве полетела безымянная звезда, с бесконечной вселенной взиравшая на северную планету. Упав на снежную гладь, она растопила льды и снега. Всё стало медленно оживать, с каждым мигмом осознавая смысл слова «жизнь»... Всё было ново, необычно... Снег прощально таял и жалобно просил звезду спасти деву.

Вода тоже не осталась равнодушна и фонтаном выплеснулась на берег, достав из своих глубин Таа. И лишь почувствовав твердь, дева оглянулась и бережно коснулась тех мест, где ещё недавно лежал снег. Под рукой несмело пробивалась трава.

Всё вокруг стало зелёным покрывалом, едва перемежаясь разнообразными цветами. Улыбка девы озарила ночную мглу, вместе с которой отступили и холода. Это был тот день, когда солнце смело пришло на планету, которая раньше была для него закрыта. Только один толчок звезды, храбро оставившей небо, подобрал планету ближе к солнцу.

Дева Таа встала и пошла, сменив северно-холодное одеяние из инея на ярко-красное платье. Ступая по травяному ковру, она больше не смотрела ввысь. Её мечта, её звезда отныне была с ней. Вокруг и внутри неё оживал новый мир... Вся планета стала жизнью, которую подарило падение звезды... и спасение девы Таа. Отныне планета названа её именем.

Студентка 3-го курсу ІІІ медичного факультета

Всё, что есть в мире прекрасного, — всё для меня. Всё народное — песни, танцы, декоративно-прикладное искусство, обычаи и обряды. Литература — родная и зарубежная, классическая и современная, проза и поэзия. Музыка — скрипка и гитара, классика и рок, особенно творчество группы «Би-2». Живопись — пейзажи и портреты, маслом на полотнах и мелом на афальте, футуристическое направление. Природа — обожаю путешествия и люблю мечтать. Медицина — чем больше знаю, тем больше могу. В людях ищу искренность и артистизм.

Матьяна Петренко



Мрія — надія душі

*«Надія — це обручі,
що не дають розірватися серцю».*
Фуллер

Завжди легше жити з мрією!
Як ластівка в теплі краї,
«Розкажеш мені свої мрії,
Летить і живе надією
Вертатись в рідні гаї.
І розповім, хто є ти» —
Міклуха-Маклай за їх цілі
Людей цінував у житті.
І сонце яскраво засяє,
Чехов сказав, як лікар:
Байдужість — параліч душі,
Смерть передчасна навіки.
Болять нам тривоги чужі.
А раптом збуваються мрії,
І зорі на небі рясніють,
І вітер, як музика грає.
Як гарно в народі говорять,
Коли на дитину чекають:
Вона «при надії», вже скоро.
Батьки цю надію плекають.
Мрію потрібно кохати,
Як сонце, як білі лілеї,
Ростити її, надихати,
І йти безупинно до неї.
В людини, «коли вже все згублене, —
Як славний співак Девід Боуї, —
Ще все ж залишилось майбутнє»,
І мріяти хочеться знову їй!



Я дарила тебе цветы,
Я искала твои глаза,
Я хотела, чтоб только ты
Лично мне что-то просто сказал.

Твои волосы и улыбка,
И привычка пиджак поправлять...
Я боялась сделать ошибку,
Не зная, как мне тебя называть...
И два мира пересеклись.
Твои лучшие в мире духи
С обоняньем моим срослись.
Я читала тебе стихи.
Но потом наступила зима,
А потом наступило лето.
Я искала твои глаза
И ждала твоего я света...
Я конечно же не поэт,
Но решила тебе написать,
Бросив ветру пустой конверт:
«Я ждала, жду и буду ждать».

Без штор

Всё дальше солнышко уходит,
Зачем бросаешь ты меня?
Хоть утро завтра вновь приходит,
Так грустно, солнце, без тебя.
Я остаюсь сейчас одна
Смотреть, гадать и ворожить,
Как звёзды светят и луна,
Но без тебя нет сил и жить.
И вот уже совсем темно,
И в окнах вижу отраженье,
Окно — уж вовсе не окно,
А лишь от мира огражденье.
Так тихо, словно не дыша,
Хочу дожидаться возвращения,
Чтоб расцвела моя душа.
Ты от тоски моё спасенье.
Чтоб лучиком коснулось нежным,
Согрело взглядом ты, любя,
И сквозь туман прохладный, снежный
Твой свет гостил бы у меня.



Корректор редакционно-издательского
отдела

Родилась в Харькове. После окончания школы поступила в университет им. Каразина на филологический факультет, отделение украинского языка и литературы. Работает корректором в редакционно-издательском отделе ХНМУ. Нередко также выполняет редакторскую работу, помогая творцам от науки улучшать слог и стиль научных работ.

Увлечения: интересные книги и фильмы, японская поэзия и культура. Любит природу, цветы, хорошее общение. Высказывая свое мнение по тем или иным вопросам, старается не просто оппонировать, а понять точку зрения других. Обращается к творчеству тогда, когда есть вдохновение. Пишет прозу, причем чаще больших объемов. Считает, что творчество — прекрасный способ самовыражения, в котором можно проявить что-то свое, оригинальное.

ХАНАМИ

*Минула весенняя ночь
Белый рассвет обернулся
Морем вишен в цвету.*

Эти строчки из японской поэзии вы, скорее всего, вспомните, если увидите цветущую сакуру... В утреннем тумане деревья окутаны нежнейшей дымкой, и лишь подойдя ближе, различаете белые и бледно-розовые лепестки.

О сакуре написано много песен и стихов. В японской поэзии она ассоциируется с ушедшей юностью и любовью... и не случайно достаточно порыва ветра или дождя — и нежные цветы сакуры облетают и зацветают потом только через год.

Время цветения сакуры называют «ханами», что означает «любование цветами». В это время под цветущими деревьями расстилают коврики, встречаются, разговаривают или просто рассматривают деревья в цвету. В назначенный час заранее, с самого утра выбирают себе место, собираются группами, но кто-нибудь может прийти раньше и подождать остальных, это нормально.

Японцы спокойно относятся к тому, чтобы сидеть прямо на земле, а расстилают коврики для того, чтобы не запачкать одежду. Никто не удивится, увидев молодого человека в костюме рано утром под цветущей сакурой.

Но для девушки, которая не так много знала про Японию, это показалось по меньшей мере необычным. Она так бы и прошла мимо — мало ли кто сейчас в это утреннее время один в парке, но остановилась на тропинке. «Наверное, ждет кого-то», — подумала она.

Молодой человек смотрел то ли на нее, то ли на деревце, и она уже сделала несколько шагов в сторону, когда он спросил ее:

— Вы кого-то ждете?

— Нет, — ответила она, — просто смотрю.

Он назвал свое имя — Такаюки и спросил, как зовут ее. А она осторожно коснулась рукой веточки и назвалась: «Сакура... Называя меня так».

Он, конечно же, догадался, что это не настоящее ее имя. Сакура — распространенное в Японии женское имя, но внешне эта девушка совсем не была похожа на японку.

— Напиши мне, пожалуйста, здесь слово «ханами», — попросила она, открывая маленький блокнот.

Она просто попросила написать это слово внизу на фото, которое сделала дня два назад, когда запечатлела цветущую сакуру возле входа в парк. «Ханами» — два иероглифа: «хана» — цветок, «ми» — любоваться.

Интересно, что слово «хана» также означает лучшую пору жизни, прекрасное время. И некоторые слова созвучны слову «ханами» — «ханаэмэ» — невеста, «ханамуко» — жених.

Они подошли к белой сакуре. Ее цветы будто

окрашены в чисто белый цвет, и лишь у самых стебельков — бледно-розовые. А в нескольких шагах от белой сакуры расцвело еще одно деревце с яркими розовыми цветами. Но, глядя на них, можно было понять, что не случайно они так близки друг к другу. Они такие разные, но вместе... как и те двое, которые ими любовались...

Такаюки и Сакура пошли по тропинке, вдоль которой деревья были окутаны белой и розовой дымкой, подобно облакам.

— Куда мы идем? — спросила она.

— Просто любимся, — ответил он. — Сакура так красиво цветет, и ее образ остается на всю жизнь.

— На всю жизнь?

— Да.

А потом смотрели, как облетают лепестки-мотыльки, медленно падая на землю. На цветущей сакуре нет листьев. Когда они начнут распускаться, цветы опадут — и земля покроется бело-розовым пушистым ковром.

Это стало похожим на чудо — они встретились именно весной, под цветущей сакурой. И немного было нужно времени, чтобы они поняли — неважно, сколько раз будет отцветать сакура, их чувства будут цвести, ведь снова придет весна...



Сакуру называют еще горной вишней или черешней. Но нет у нее ягод — только ароматные, нежные цветы. Больше похожа сакура на черемуху — те же облака ароматных лепестков, такая же красота. И точно так же чудесные цветы при дуновении ветра становятся настоящим дождем из лепестков!

О сакуре написано очень много, традиция любования ее весенними цветами уходит в глубину веков, с этим были связаны разные обычаи, которые менялись с течением времени. С одной стороны, цветение сакуры кратковременно, что напоминает о скоротечности жизни, с другой — это символ молодости, красоты и пробуждения природы. Несмотря на недолгое ее цветение, она ассоциируется с совершенством и безупречностью. Интересно, что в разных местностях Японии сакура расцветает в разное время — на Окинаве цветы появляются уже в январе, в Киото и Токио — в марте и апреле, а на Хоккайдо она зацветает в начале лета. И некоторые даже путешествуют, переезжая вслед за цветущей сакурой, чтобы всю весну любоваться вишневым цветом. Но и в других местностях можно созерцать красоту весенней природы — в наших краях в мае зацветают яблони и вишни,

так же красиво и так же недолго.

Откуда же у нас такое восприятие чувства прекрасного? Глядя на весенние цветы, нельзя не задуматься о том, что хотя красота и молодость недолговечны, где-то глубоко в сердце есть стремление остановить эти мгновения, продлить их, чтобы можно было любоваться окружающей нас красотой вечно. Сакура цветет недолго, опадает белым ковром, но проходит время — и она зацветает вновь... Наверное, честно признаваясь самому себе, каждый из нас стремится к тому, чтобы красота и молодость не увядали, не были столь скоротечны, а продолжались бы всегда... У нас заложено стремление к совершенству — без этого окружающая нас красота не приносила бы такие прекрасные минуты, которыми мы хотим наслаждаться как можно дольше. А достижимо ли для нас это и достойны ли мы его — пусть каждый сам поразмышляет.



Остановитесь и посмотрите на весенние цветы — эти прекрасные минуты могут остаться в вашей памяти навсегда.

Если чувства расцветают быстро, они могут угаснуть, но настоящая любовь непреходяща — она выдерживает испытание временем и вновь возрождается.

Целый год сакура не привлекает к себе внимания, но в назначенное время завораживает необычной красотой. Так и человек раскрывает свои качества тогда, когда появляется возможность, и душевная красота привлекает внимание даже больше, чем внешняя.

Каждое цветущее дерево весной красиво по-своему, и в каждом человеке есть что-то свое — уникальное и неповторимое. Надо только увидеть это и оценить.



Не польщена

Не получается стихов, увы.
Не влюблена, не польщена.
Не пала ангелом во рвы,
Не польщена... не сведена с ума.

Не польщена... простужена. Убита.
Свет звезда потух, и вот... ее орбита.
Не польщена. Не признана. Нежданна.
Как кошка та в углу зализывает раны.

Е не ропщу и не зову...

Я не ропщу и не зову,
Не посылаю мнимых телеграмм.
Я не мечтаю на ходу
И не ищу тебя то здесь, то там.

Решила покориться я судьбе.
Нет, не сдалась. Учусь терпенью.
Как встречу, растворюсь в тебе,
Не узнав себя в отраженье.

Мы помни всех

Твое небо — твоя душа.
А звезды — это маленькие люди.
Одни тебя гнобили, другие утешали.
А третьи... да что третьи?
Ну, мимо проходили...

Одни горят поярче, другие — чуть бледнее.
А третьих еле видно, их душам не обидно.

А самый близкий и родной —
Он освещает путь ночной.
И в небе — не звезда.
Размер — уже Луна.

Ты помни всех...
Кто обижал, любил, лелеял,
Кто счастье приносил, кто вред,
Кого любил, кого ты ненавидел,
Кто врал, кого прощал... ты помни всех.

Ты помни всех. Душа твоя запомнит,
Что каждая из звезд внесла свой элемент.
Ты помни всех.
Средь ночи... вонзи свой взгляд
вот в эту вечность!
Поправь неровности души... и помни всех.

Напутствие

Любить мечту.
Желать надежду.
И в мире этом зыбком
Не потерять свою звезду,
Быть метким.

Но будет сложно,
Будь терпимей
И звезд чужих не погаси.
Не растопчи чужих надежд,
Не убивай мечты.

Будь счастлив,
Борись за радость каждый день.
Не дай лучу внутри тебя исчезнуть.
И будешь вечно молодец
В своей судьбе невечной.

Две капельки смерти в кровать

Шесть тысяч ударов в час.
Миллионы метров в секунду.
Две сотни жизней. Сейчас.
Две капельки смерти наутро.

Любови пять граммов на завтрак
И ревности три на обед.
Верность получим завтра.
Предательство — больше нет.

Нас небо укроет лучами,
И солнце в объятья возьмет.
Души в облаках мы не чаем,
Но дождь уже вряд ли пойдет.

А счастье прилетит на коленях,
Стесав всё о рыжий асфальт.
Получишь в своих сновиденьях
Две капельки смерти в кровать.





Студентка 4-го курса II медицинского факультета

Моё жизненное кредо — всегда двигаться вперед. Каждый день жизнь преподносит мне новые уроки. Иногда кажется, что всё понятно и объяснимо. Но вот происходит какое-то событие — и подвергается сомнению все то, что раньше казалось незыблемым.

Жизнь как водоворот. Родные, друзья, учёба, работа захватывают нас и несут куда-то все быстрее и быстрее. Не хватает времени чтобы просто посидеть и подумать над своими ощущениями, дать оценку людям и событиям. А в душе накапливается что-то недосказанное, что-то неосознанное. Это что-то затем переполняет душу...

И тогда в тишине я пишу стихи...

Будь океаном

Перестань стучаться в запертую дверь,
Не лги, что смерти год как не боишься.
Не жди, не проси, не надейся, не верь!
Будь океаном, и ты освободишься!

Погибнув, станешь камнем иль травой,
Или песчинкой в необъятном океане.
Хоть истины и нет, как таковой,
А с нею вряд ли легче кому станет.

Ты лишь в гостях у жизни и у Бога,
От глупости подальше убег!
Поменьше говори, а слушай много,
Пока живешь — цени и береги.



Дряхлый автобус сонно плетётся вдаль,
За окнами пляшут чумные ели.
Мы устали... но нам ничего не жаль.
Нам хотелось... но сегодня перехотели.
Птицы сходят с ума за стеклом,
Машинная пыль убивает растения.
Мы давно уже не бьёмся напролом.
Ты давно уже... спишь на моих коленях.

Быть нелюбимой

Быть нелюбимой — это ад,
И я терплю его напрасно.
Моя любовь — как зимний сад —
Чиста, наивна и прекрасна.

Подушка, мокрая от слез,
Всё знает об ушедшем счастье,
А сколько, сколько было грез!..
И все разорвались на части.

Дура и весна

Весна. Капель. И солнце хмуро
Выглядывает из-за ворот.
Весна пришла. Страдает дура —
Её не любит идиот.
Весна. Зверьё бежит вприпрыжку —
Звериный свой продолжить род.
Роняет дура слёзы в книжку —
Её не любит идиот.
Весна. Коты сошли с ума —
Сидят, под окнами стена.
Дура в кино сидит одна...
Начни ж ты уже жить, родная!



Летний ветер баламутит занавески,
Он прилетел откуда-то из прерий.
Повод у тебя, конечно, веский,
Но в сотый раз тебе я не поверю.

Мы так мечтали, собирались, ждали...
Нам так хотелось... Отчего же не сбылось?
Мы на последний поезд опоздали,
Не на вокзале — в жизни. Не срослось.



Ты мой мираж, мой сон, моя ошибка,
Ты утренняя дымка над рекой,
Сменилась грустью твоя робкая улыбка,
Ты стал чужой, ты стал совсем другой.

Ты живое весеннее тепло,
Что обнадёжит только — не согреет!
Мне невдомёк, что всё уже прошло,
Никто мои надежды не развеет...



Не нужно каждый вечер умирать,
Ведь ты не Феникс — ты не родишься!
Попробуй только научиться ждать:
Ведь он ушел,
чтобы однажды возвратиться.

Ты верь ему, как никому на свете,
И он вернется обязательно к тебе.
Для вас одни и те же звезды светят —
Ты жди его и доверяй судьбе.

А если не вернется и забудет,
И где-нибудь останется с другой —
Прости его: ему там лучше будет,
Пускай на звезды он посмотрит не с тобой.



Холода рисуют нас с тобой,
Ветер воеет за седым стеклом...
Ты, сейчас, наверное, с другой —
Согреваешь ее своим теплом.
Пусть сумерки украсит бирюза,
Снежинки пусть напомнят обо мне —
Я не смогу сказать тебе в глаза
«Прощай!» Я не сумею, нет!
Скрипит угрюмо под ногами соль,

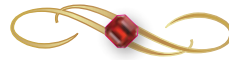
Сверкает снег — жемчужинная нить,
А в сердце где-то тупо ноет боль —
Я не могу никак тебя забыть!



Потушишь свет, закроешь дверь —
Ну так, на всякий случай.
Погромче музыку, теперь —
Любовь уж неминуча.
Идешь к столу, берешь стакан,
Мы пьем вино... напололам.
Сквозняк скользнул по шее...
«Иди сюда скорее — я согрею...»
Блузка на полу, штаны,
А мы — на время влюблены.
Вернее, ты влюблен, а я... пропала,
Когда любить до гроба загадала.
До боли закусив губу, до крови
Я сдерживаюсь, чтоб не закричать...
Ну вот и всё. Окончено. Game over.
И ты довольный, ляжешь на кровать.
А я встаю, застегиваю блузку,
Включаю свет и открываю дверь.
Одна кровать нам стала слишком узкой —
Не жди меня домой к себе теперь.



Я гуляю сама по себе,
Я не кошка, не рысь, не львица,
Я подруга злодейке-судьбе,
Я «себе на уме» девица.
Я игривой походкой пройду,
Сделав вид, что не вижу тебя...
Думал, лучше, чем ты, не найду?
В мире много достойных ребят.
Когда бросил, рыдала, клянусь!
Но спасибо подружке-судьбе,
Что теперь ничего не боюсь,
Что теперь я сама по себе.





Садится солнце,
 В моём окошке гаснет свет.
 На небе звёзды –
 В них твой я вижу силуэт.
 Блуждаю тенью
 В саду под пенью соловья...
 Дай мне мгновенье,
 Миг, о каком мечтаю я!



– Ну, где же ты??? — кричал он в пустоту...
 – Я здесь... — она ему тихонько отвечала.
 Он продолжал искать погасшую звезду...
 Не находил и начинал сначала...

Она мечтала, чтоб её нашли,
 не кто-нибудь,
 а именно тот самый.
 В её душе мерцали маяки,
 но он не видел их.
 А может, специально?..

Он вовсе не хотел её искать...
 Быть может, сам хотел быть найден...
 Но почему тогда об этом не сказать?
 Зачем ей душу истязать?
 А может, специально?..



Я закрываю глаза и вижу тебя.
 Не представляю, как можно жить не любя.
 Я отправляюсь в мечту,
 чтобы быть там с тобой.
 За тебя пойду и в последний бой.

Ты единственный,
 в ком вижу жизнь я свою,
 Без тебя на краю черной бездны стою.
 Будем вместе всегда мы с тобой — ты и я.
 Не забудь никогда — буду вечно твоя!



Мир между пальцами кровати —
 Мой самый настоящий мир,
 Мир беспредельный, необъятный,
 В нем можно многое найти.
 И все мои стихи оттуда родом,
 И сны, и мысли, все мои мечты,
 Идеи и догадки мимоходом...
 Из мира сладких грез приходишь ты.
 В том мире нет границ и нет лимитов,
 И небо синее в нем вместо потолка,
 И звезды ищут там своих любимых,
 И ждет кого-то сладкая зима...
 Там кто-то останавливает ветер,

Взмахнув рукой... Русалка плачет там...
 А кто-то ищет счастье в интернете,
 Ломая свое сердце пополам.
 Мир между пальцами кровати,
 Возможно, он похож на бред,
 Но пряным запахом помады
 Оставит в чьей-то жизни след.



Летом бабочка, в комнату влетая,
 Начинает биться о стекло,
 Она видит солнца свет и знает,
 Куда лететь, пока светило не зашло.

Но, как только свет дневной иссякнет,
 Сложив крылья, бабочка уснет.
 Утром солнце снова засияет,
 Но мертвой бабочке уж будет все равно...

Подобно этим дивным насекомым,
 Словами люди бьются в монитор,
 И чувство смерти им становится знакомо,
 Когда на них включается игнор...



Вдыхая сладкий зимний воздух,
 Иду по сахарному снегу,
 В хрустальном ветре слышу отзвук
 Луны, шагающей по небу.

Она изящною походкой
 Плышет в тумане, словно кошка...
 Свой свет на снег роняет робко,
 А я ловлю лучи ладошкой...

Немного замерзают пальцы,
 Их в рукава стараюсь спрятать,
 И хочется за руку взяться
 Того, кого сейчас нет рядом.

В стихи я соберу все строки,
 Туман обнимет мою спину,
 И на заснеженной дороге
 Я в ожидании застыну.



После полуночи гаснет фонарь,
 Что бросает в окно ослепляющий свет.
 Теперь до утра смотреть можно вдаль
 И быть со своею душой тет-а-тет.

Глаза мои скроет ночной концентрат.
 От тебя мои мысли спешат отдохнуть.
 Так странно встречаться с тобой лишь во снах,
 Что лучше всю ночь простоять, не вздремнув.



Студентка 6-го курса I медицинского факультета

С детства обожаю книги: могу целыми днями читать, ведь в каждой — неповторимый чудесный мир, неизвестная ранее жизнь.

В старших классах школы начала сама писать стихи и истории. Люблю слова и увлекаюсь изучением иностранных языков: читать произведения на языке автора всегда интереснее.



Сегодня какой-то день недели.
Середина июня? Конец апреля?
Кажется, по радио утром пели,
Что дело — табак.

Забытый зонтик, такая малость,
Болит, словно сердце — не зонтик — осталось.
Ты не узнаешь (какая жалость)
В толпе силуэт.

В газетах напишут:
«Ученые с Крита...»,
«Финансовый кризис...»,
«Дело раскрыто...»
Ты завернешься в растянутый свитер
И будешь мечтать.

Про то,
что дела станут чуточку лучше,
Про то,
что поможет увидеться случай,
В газетах напишут:
«Вопрос не изучен...»
И про счастливый финал.



У Лины чудовище под кроватью.
Когда появилось, ей было лет пять.
Таскало носки, полотенца и платья,
Теперь кавалеров взялось воровать.
Первый — блондин, программист статотдела.
Лина на кухне готовила грог,

Вернулась — а спальня уже опустела,
Валялись у шкафа остатки сапог.
Второй был брюнетом, шеф-повар «Рояля».
Готовили вместе, конечно, они.
Лина тот вечер вспомнит едва ли,
Но повара так до сих пор не нашли.
Что третий? Свернулся под клетчатый пледом,
Сны шепчет на ухо он Лине свои.
Как отдал чудовищу старые кеды —
Так сразу был принят он в члены семьи.



Плакать не стоит — логичней сжечь письма
В костре вместе с влажной осенней листвой.
Должно быть спокойно, безоблачно в мыслях,
Но сердце не верит в финал столь простой.

Забудь бы навеки все общие песни
И новый мотив для души отыскать.
Боюсь лишь, что будет размеренно-пресно,
И не решаюсь поставить печать.



Милая Марта, слезы утрите,
Идите с улыбкой на эшафот.
Последнее утро, угрюмый смотритель
И двести шестнадцать шагов до ворот.

Холодная осень багровые листья
Бросает на землю в попытке согреть.
Художник, умело владеющий кистью,
Создаст гениальный предсмертный портрет.

На площади людно, всё к казни готово,
И в пестрой толпе кто-то крикнул: «Ура!»
Не бойтесь, любимая Марта, мы скоро
Опять будем вместе. Теперь навсегда.



Смотрю сквозь стекло на ангела,
Он стоит под рябиной один.
Что, увидел, как свечи ставила,
И решил наконец-то прийти?
Ярко-красные ягоды кажутся
Новогодней гирляндой в снегу.
Осчастливить весь мир, каждого!
Но я даже себя не могу.
Ангел ходит кругами, он мёрзнет
На пронзительном зимнем ветру.
Пять минут, чтоб забыть зло и козни.
И прийти с чашкой чая к нему.



Что толку спорить и кричать:
«Я не позволю!»,
Когда за нас решили все давно?
Воспоминания, изъеденные молью,
Достойны стать сюжетом для кино.

Ты помнишь душный полдень
в старом парке,
Последние минуты до конца,
То роковое предсказание гадалки
И выражение её лица?

Смеялась осень, обнимая клены,
Песчаный замок уносил прибой.
Я, забыв про вечные законы,
Просила лишь: «Мгновение, стой!»

История не потакает людям,
Высокомерно время — не меняет ход,
Но вера и любовь иначе судят,
Давая шанс вдвоем идти вперед.



Когда осеннее небо вдруг стало серым,
На тучах ангелы укутались в шали.
Она ругала будильник, вставая первой,
Плелась босиком на кухню поставить чайник.
Потом грела руки о чашку с лимонным матэ:
Волшебный напиток спасает больные нервы.
Будила того, кого в шутку прозвала братом,
Кому обещала всю жизнь оставаться верной.
Над их головами ангел вязал перчатки,
Сизые тучи пугали своей круговертью.
Мир был фарфорово-хрупким,
слабым и шатким.

Любовь блефовала,
играя в блэк-джек со смертью.
Они встречали день, как обычно, вместе.
Дурачились и шутили о смысле жизни.

А ангел добра отдал свитер ангелу мести.
Чтоб тот наконец смог согреть
свои мокрые крылья.



Возвращаюсь домой, а на кухне дракон,
Он готовит пирог и жасминовый чай.
С потемневшей картины мой дядя барон
Недовольно ворчит и зовет палача.
Я считаю до трех и сажусь у плиты,
Чуть смущаясь, дракон накрывает обед.
Мы знакомы давно и, конечно, на «ты»,
Ведь иначе никак, после стольких-то лет.
Он молчит, я молчу, всё понятно без слов.
За окном что-то шепчет седая зима.
Вспоминаем полёт: выше гор и лесов —
Баронесса, дракон, молодая луна.

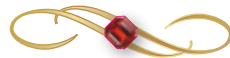


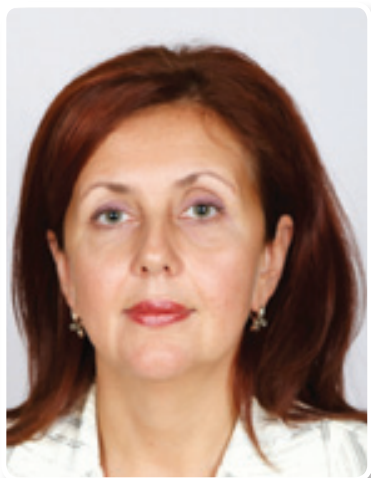
Я повторяю заклинанье ноября,
Но не судьбу в уплату предлагаю.
Возьми, возьми, пожалуйста, меня
Готовить утром чай.
Не надо ада с раем.

Увы, я никогда не научусь
Торжественной церковной вере.
Но всё равно зажгу тебе свечу
И приоткрою в душу свою двери.
Не забывай, пожалуйста, меня,
Хоть я тебя — прости! — и забываю.
Позволь сидеть у твоего огня.
И мне тогда не нужно ада с раем.
Прости, что не была с тобой честна,
Что слишком, упрощая, обобщала.
Опять прошу... Удачи и тепла.
Любви. И быть с тобою. Amen.



Постучи мне в окно на рассвете,
В мир верни из прекрасного сна.
Улыбнись, как на старом портрете,
Чтобы с первого взгляда узнать.
Постучи. Я проснусь и на кухне
Заварю бергамотовый чай.
Заходи, пусть огонь не потухнет.
Дома ты. А теперь отдыхай.
Помолчи, ведь и так всё понятно,
Лучше слов объяснит тишина.
Бергамотовый чай пахнет мятой,
Улыбается с неба луна.





Заведующая кафедрой медицинской и биоорганической химии, доктор фармацевтических наук

Родилась в Харькове. Закончила Харьковский фармацевтический институт (ныне Национальный фармацевтический университет). Работала в Харьковском базовом медицинском училище № 1. В 2005 г. защитила кандидатскую, а в 2012 г. — докторскую диссертации.

В ХНМУ работает с 2005 г. Прошла путь от ассистента кафедры фармакологии и медицинской рецептуры до заведующей кафедрой медицинской и биоорганической химии, которой руководит 3 года.

Первые стихи начала писать в детстве, но не оставила этого интереса до сих пор.

Учителям

Учителя! Для нас, учеников, Вы словно Боги,
Пред нами в жизни открываете дороги,
Вы сеете в нас зернышки ума,
А мы — лишь почва благодатная.

Как скульптор из глины лепит вазу,
Так и учитель творит нас, пусть не сразу,
Но все-таки труд свой, вложив в материал,
Подсушит, подкрасит — и вот уж финал.

Учитель, спасибо, мы помним добро,
Глаза нам открыл ты на то, кто есть кто.
Работать стараемся мы на все сто
И в сердце всегда с нами дело твое.

Нано та ми

Нанотехнології — без них
Не можливий розвиток науки.
Наносвіт цікавить саме тих,
В кого гострий розум, вмілі руки.

Зроблено чимало в світі з нано:
Нанопінцет, наномікроскоп,
Але ж руки нам складати рано,
Рано говорити слово «стоп».

Розуміють прогресивні вчені:
Сучасні досягнення без нано неможливі.
І тому цікаві нанотемі
Перетворюються вже у наносхеми.

Так будьмо працювати з нано,
Напрямоків у цьому є чимало.
Розуми об'єднуйте для того,
Щоб створити міцне нанослово.

Осень

Жизни своей мы листаем страницы
И вспоминается нам
То, как мы жили и как небылицы
Делили тогда пополам.

Помним весну и жаркое лето,
Помним ошибок воз...
Сей час перед нами осень с букетом
Из хризантем и роз.

Осень для нас с тобой стала началом
Нашей большой любви,
Временем года любимым стала.
Осень — живи и люби!



«Прощай!» И сразу ночь с рассветом
Вдруг превратилась в пустоту,
Немало мне уж стало лето
И без надежды жду весну.

«Прощай!» Мы может поспешили
Такое слово вдруг сказать,
Ведь мы же всё-таки любили
И друг о друге будем вспоминать.

«Прощай!» Сказать совсем не просто,
А может лучше всё же не спешить?
Любовь не знает, что такое ГОСТы,
Раз любишь, то учишь прощать и дальше жить.

Памяти погибших на теплоходе «АДМИРАЛ НАХИМОВ»

И вспоминается то Черное мне море,
Такое страшное, кровавое, чужое –
Такое ночью,
Днём оно родное.

И вспоминаю, как тонула я тогда
И пена надо мной солёная была.
А доски плавали и не давали мне вздохнуть.
Хлебала воду и водой дышала грудь.

Так задыхалась и тонула молча я,
Воронка же ко дну меня несла.
А в голове моей вертелось: я жива,
Ещё жива, ещё не умерла.

Мне страшно было
И тогда я из последних сил
Себя спросила:
- Белый свет мне мил?

И молча, ничего не отвечая,
Не помня как зовут и дров не замечая,
Я загребла руками, поплыла,
Представить страшно, булькала вода.

Всё клокотало и шумело надо мной,
Во что-то я упёрлась головой,
Дышать хотела, но я не смогла,
Тогда вдруг закружилась голова.

Рванула сумку из последних сил
И поплыла, отец меня учил,
Я выплыла на волю и тогда
Цену я жизни поняла.

Вдохнула воздух раз, ещё, ещё,
О Боже, как мне хорошо!
Жива, не верю! Господи, спаси!
Ты от беды нас всех отгороди!

Погибших сколько - не могу вам перечесть,
Их не возможно даже счесть...
Вот трупы плавают и вот ещё, ещё...
О, Боже правый! Ну скажи ты нам, за что?

Людмила, где ты? Ты жива?
Подруга милая моя?!

Ищу глазами: где ты, где?
Твои слова мелькают в голове.

А от «Нахимова» остались только мы.
Воспоминания ужасны и страшны.
Там кто-то мужа потерял, а кто-то мать,
Об этом нам нельзя ведь забывать.

Я вспоминаю часто, не раз в год,
Тот резкий в моей жизни поворот,
И вспоминает моряк мне Саша, ведь тогда
Он спас меня и я теперь жива.

Живут со мной воспоминания мои.
Помочь забыть никто не сможет их.
Мужчин там видела, так называемых людей,
Которые жилеты отбирали у детей.

Я помню, когда не было уж сил,
На плотик меня Саша подхватил.
И помню, как пиджак я свой сняла,
Ведь плот тёк, дырка в нём была.

Заткнули дырку, нас спасли лишь на заре,
По грудь всю ночь сидели мы в воде.
Прожектора нам с берега светили,
А мы бодрились: главное - мы жили!

Я в мыслях возвращаюсь часто
В ту ночь и думаю тогда,
Жива осталась и живу сей час я –
Наверно в этом есть судьба.

Потом больница, день за днём цветы,
Желающих обнять так много, помнишь ты?
Весь город знал, и в институте все шумели,
Друзья прийти к нам все хотели.

Прошло с тех пор уж много лет,
Для нас, живых, счастливый был билет.
Хочу я вспомнить через двадцать лет,
Всех тех, кого уж с нами нет.

Простите, матери, детей чьих рядом нет,
Несчастный ими куплен билет.
Я знаю: страшно - через столько лет
От них должна я передать привет...

2006 г.





У меня зазвонил телефон...
Или, может быть, не звонил?
Может быть, мне приснился сон?
Меня кто-то о чем-то просил?
В этой жизни всегда «может быть»...
Или, может, всегда «не быть»...
Нужно много уметь прощать.
Уходя уходить... забыть...



Когда душа твоя спокойна

Когда душа твоя спокойна,
Она теплом согреет всех.
Она должна быть птицей вольной!
Ей нет преград и нет помех.
Не останавливай... мгновенья
Так быстротечны, как миры,
Что могут исчезать,
Маня своей причудливою тенью.
Не исчезай...
Лишь ты и я.



Мы все порой спешим,
Наивно полагая,
Что можем не успеть куда-нибудь прийти.
Не в этом главный смысл.
А, может... Я не знаю.
Спешить? Или искать?
Не уронить... не потерять... найти...



Безмолвие, молчание, тишина.
Только в груди по-прежнему слышны волны.
Прилив и отлив сердца,
которое не устало ждать,
Которое продолжает надеяться.

Бухгалтер

Родилась в городе Тернополе. Детство прошло на Донбассе, в городе Краматорске. После окончания школы поступила в Харьковский национальный университет имени Каразина на экономический факультет.

После окончания учебы в университете работала в Харьковском областном статистическом управлении, затем экономистом на заводе, бухгалтером в Доме ребенка. В бухгалтерии Харьковского национального медицинского университета работает с 1993 года.

С детства любила рисовать, но в последнее время на это уже не хватает времени. Пишет иногда небольшие рассказы, хокку, белые и свободные стихи, по-другому — мысли вслух.



Млечный путь на небе,
лунная дорожка на воде...
Идти по ним было бы так приятно.
Но мы идем по камням,
которые сами разбросали,
И режем свои ноги в кровь.



Пилигрим

Странник, зачем ты вечно в дороге?
Зачем идешь проселками,
едва заметными тропинками?
Ведь намного легче идти по дороге,
нанесенной на карту другими...



Ночью на небе зажигаются звезды...
И где-то там есть Звезда,
которая светит только тебе.
Она всегда над твоей головой.
Ее луч не виден,
но, пройдя миллиарды световых лет,
он прикасается к тебе.
Пусть звезды будут благосклонны ко всем нам...



Не отцветайте, цветы. Не опадайте, листья!
Не плачь, осень, подожди немного...
Пусть летят паутинки бабьего лета,
И тихо греет сентябрьское солнце...
Хотя бы еще чуть-чуть...
Осень... Очей очарованье...
Почему же ты не очаровываешь меня?
Осень в душе и осень за окном
перекликаются — аукаются,
Словно поддерживают друг друга,
Забывая, что поддержка нужна не им. А мне.



Тусклое небо, серый туман...
Как же печально это.
«Яркие краски всего лишь обман» —
Осень сказала про лето.



Луна, как шарик.
Можешь полюбоваться.
Она не против.



Мы не боги.
Мы обжигаем горшки и обжигаемся сами.
Посели в своем сердце любовь,
И тогда в нем будет Бог.



Улыбка. Она включается внутри нас,
как лампочка.
Внутренний свет, который нельзя не заметить,
он так ясно виден в глазах.



Солнечным утром я шла по лесной тропинке,
земля пружинила под ногами,
сквозь ветки просвечивало голубое небо,
весело щебетали птицы.
Неожиданно солнце скрылось
за набежавшей тучкой.
Лес потемнел, смолкли птичьи голоса.
Как легко Солнце может изменить
окружающий меня мир.



Над волнами летали чайки.
Я сидела на песчаном берегу
и следила за полетом птиц.
Передо мной был недоступный мир
моря и неба.
Я не могу жить в воде
и не могу летать в небе,
но я могу чувствовать
беспредельность и волшебство мира.



«И снится нам не рокот космодрома,
не эта ледяная синева,
А снится нам трава, трава у дома...» —
напевал себе под нос человек в спецовке,
зимним днем спиливая ветки
у спящего дерева.
К концу рабочего дня на улице
стояли в ряд голые стволы.

Весной природа проснулась,
выросла зеленая трава.
Деревья не проснулись.



Течет река.
Направо посмотришь — течет,
налево посмотришь — течет.
А внутри ее — Жизнь.
Безостановочно течет жизнь,
преодолевая преграды, захватывая новые
пределы, скрываясь за горизонт.
То ли Река, то ли Жизнь?



Друг приехал издалека. Он ехал 23 года.
Слишком длинной оказалась дорога.
За это время у нас появились
седые волосы и морщинки.
Но в душе мы остались прежними,
как много лет назад.
Изменить это не может ничто, даже время.



По тротуару спешили люди.
Не глядя по сторонам,
не обращая ни на что внимание,
они обходили стоящего человека.
Человек смотрел куда-то вверх.
Что он хотел увидеть
сквозь плотный слой облаков?
Внезапно в облаках образовался просвет
и солнечный луч осветил его лицо.
«Спасибо», — с улыбкой произнес,
непонятно к кому обращаясь, человек
и слился с потоком пешеходов.



Один человек слаб,
ибо он подвержен
сомнениям и заблуждениям.
Другой человек силен в своей вере,
ибо она укрепляет его дух
и поддерживает в пути.
Так силен человек или слаб?
Насколько он слаб, заблуждаясь?
И сколько сил дает ему его вера?
Путей в мире много,
но у каждого человека есть свой путь.
И он единственный.









Студент IV курса

Родился в Мариуполе, но уже в возрасте полутора лет переехал на север России. Из-за частых перемещений пять раз менял школы и государства.

Во время учебы часто участвовал в олимпиадах, в основном по биологии. Закончил школу все-таки в Мариуполе. В том же году поступил учиться в ХНМУ на специальность, о которой всегда мечтал.

Рисовать начал в шестом классе, учился этому сам и продолжает до сих пор. Все работы отправлялись, что называется, «в стол».

Часто говорят, что его рисунки мрачные, но он считает, что вдохновляется лишь увиденным вокруг себя.



Край мира

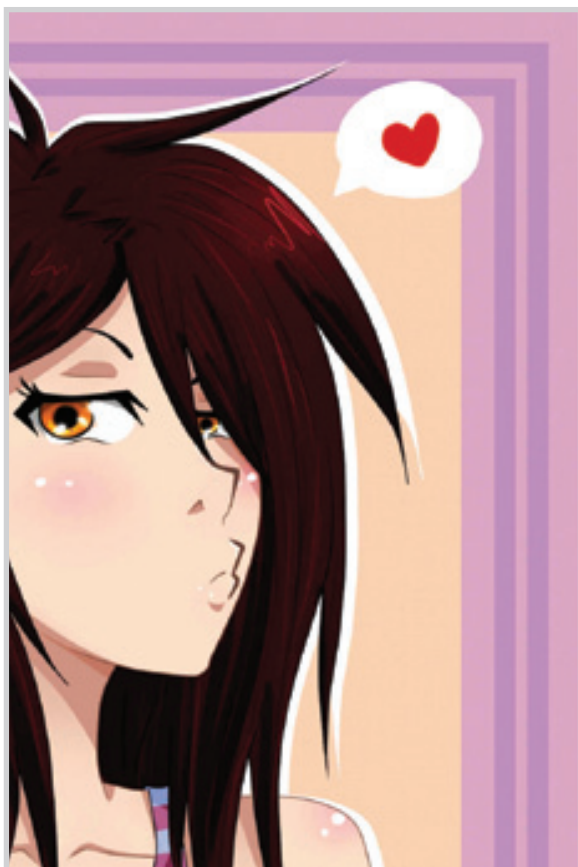


Понедельник. Наступает после выходных почти всегда

Студентка 2-го курса II медицинского факультета

Окончила Харьковский лицей №149. В детстве лет до девяти не очень любила читать, а рисование заключалось лишь в раскрашивании тетрадок по природоведению... Но когда перешла в пятый класс, познакомилась с первой книгой о приключениях мальчика-волшебника Гарри Поттера и мультим о команде Сейлор Мун, увлеклась чтением книг и рисованием в стиле аниме. Вот уже седьмой год пробуждает в себе художника, который, надеется, будет расти всегда!

Довольно веселая личность, обожает диснеевские мультки, верит в чудеса и любит витать в облаках. В свободное время рисует на бумаге или в компьютере, читает, слушает музыку.



Моё утро



Даена



Восхищение



Под водой



Зима



Амая

Техник редакционно-издательского отдела

Родилась и живет в Харькове. Окончила полиграфическое училище по специальности корректора с умением выполнять работу наборщика вручную. Сегодня основным делом стала офсетная печать.

Нужно сказать, что у Виктории удачно совпали жизненные интересы: работа дала вдохновение для творчества, а творчество стало помогать в работе. На протяжении полиграфической деятельности приходилось постоянно работать с бумагой, которая и стала основой творческого увлечения — техникой оригами.

Будучи натурой увлекающейся, однажды заинтересовалась оригинальной поделкой сына (проволочное деревце), захотела сделать её более нарядной. Так появился интерес и к бисерному плетению.

Еще одну страничку в творчестве автора открыла и сама природа, подарив чудесное сырьё для новых замыслов — пахнущие лесом, свежестью и хвоей шишки!



Дерево. Бисер



Ромашка. Бумага



Невеста. Бумага, шишки, ракушки



Заведующий кафедрой детской хирургии и детской анестезиологии, доктор медицинских наук, профессор

Родился в поселке Великий Бурлук Харьковской области в семье служащих. Отец работал на руководящей работе. Мама, пожалуй, и стала точкой отправления сына в жизнь — была медсестрой.

После окончания школы поступил в медицинский институт, прошел серьезную медицинскую школу и стал хирургом, покорил вершины науки.

Профессиональную деятельность педагога, ученого, детского хирурга сочетает с разнообразными увлечениями, которые помогают быть молодым и сильным, осваивать новые научные вершины. Его хобби — горные лыжи, охота, рыбалка. Особенно много для души дает живопись. Маслом написаны более 50 миниатюрных пейзажей, в которых отражена природа родной Украины, а также многих зарубежных стран, где побывал автор.



Островок. Масло



Огонь. Масло



Багровый закат. Масло



Заснежило. Масло

Владимир Дуденко



Заведующий кафедрой оперативной хирургии и топографической анатомии, профессор, доктор медицинских наук

Закончил Харьковский государственный медицинский университет (ныне национальный). Потомственный хирург.

Совмещая научную работу и клиническую практику, защитил кандидатскую, потом докторскую диссертации.

Сейчас профессор, возглавляет коллектив кафедры оперативной хирургии и топографической анатомии.

Свободное от работы время посвящает книгам, музыке.

А любовь к рыбалке и путешествиям не могли не пробудить новое хобби — фотографию, которая позволяет подмечать интересное и с хирургической точностью вырезать из окружающего мира прекрасные мгновения.



Старый Иерусалим



Очень много соли



Один из трех — настоящий

Матьяна Золотарева



Экономист планово-финансового отдела

Родилась в Казахстане. Затем семья переехала в Донецкую область. После окончания школы, выбрав профессию экономиста, поступила в Харьковский инженерно-экономический университет, закончив который, пришла в ХНМУ, где работает в планово-финансовом отделе.

Однажды ее дорогу пересекла маленькая улитка, которую она принесла домой. И так получилось, что маленькое животное неожиданно стало центральным персонажем целой домашней фотосессии, обнаружив множество своих доселе неизвестных качеств — пластику, юмор, любопытство и пробудив в хозяйке целую бурю чувств, вылившихся в настоящее искусство.



Волнующий аромат ...



Диалог



Японская графика



Доцент кафедры микробиологии, вирусологии и иммунологии, кандидат медицинских наук

Родилась в чудесном городе Лебедине. Время проходило в увлекательной и настойчивой учебе, а также занятиях спортом. Тренировки круглый год в сосновом лесу укрепили и любовь к природе. И как результат этого — биофак ХГУ им. А.М. Горького (ныне национальный университет имени В.Н. Каразина), который дал образование и путевку в жизнь.

Судьба направила на кафедру микробиологии Харьковского национального медицинского университета (тогда государственного института), где постепенное познание невидимого мира микробов определило путь от старшего лаборанта до кандидата наук, доцента. А доброжелательные коллеги и любознательные студенты помогли в этом.

Любит природу, обожает кормить птиц, особенно зимой, и слушать их веселое щебетание. Любит ловить в объектив фотоаппарата облака и устремлять взоры людей в небо, подмечать интересное в огромной жизни и оставлять эти мгновения на память.



Жук-цветовод



Журавлевские паруса



Жизнь продолжается



Настоящий ирокэз

Владимир Коробчанский



Директор НИИ гигиены труда
и профзаболеваний, заведующий кафедрой
общей гигиены № 1, профессор, доктор
медицинских наук

...Но есть другая жизнь, которой мы не знаем,
Но точно знаем, что она нас ждет.
В той жизни мы дотянемся до звезд,
Построим там дома и поселим в них семьи.
А рядом на траве расстелем мы ковры.
И будем пировать, времен не замечая,
Чтоб искры от костра взлетели
в Млечный путь.
На вечном том пути узнаем путь
к бессмертию —
Как можно вечно жить, обманывая смерть.



Ворожба. Тушь, перо



Поцелуй. Акварель



Андрогин. Карандаш

Мария Ленская



Студентка 2-го курса III медицинского факультета

С детства увлекается шитьем и моделированием одежды, пением, танцами, рисованием и фотографией. Участница конкурса «Я питаюсь тим, що я українець», где были представлены фото и рисунок со стихотворением, которые удостоились победы.

Любит слушать музыку, петь и танцевать под нее. В будущем очень хочется это делать профессионально. Поёт в университетском ансамбле «Экспрессия».

Но главное в жизни — медицина. Это был путь от курсов массажа, косметологии, медицинской сестры. Постепенно наука захватила полностью и душу, и тело.

Сегодня для нее дорога врача — по-настоящему осознанная реальность.



Львовский монастырь



Осень. Национальные краски



Дитя солнца



Весенние игры на воде

Сергей Масловский



Заведующий кафедрой гистологии,
цитологии и эмбриологии, профессор,
доктор медицинских наук

Природа вечна и прекрасна,
Нам дарит радость и любовь!
И жизнь прожита не напрасно,
Когда ты видишь вновь и вновь,
Как солнце всходит небесами,
Как горный выглядит чертог,
И мне не описать словами
Мое волнение иль слог,
Раскрыть всю душу перед вами,
Как некий подводя итог
Тому, что сделано с годами.
Храните эту первозданность,
Спешите видеть красоту –
И вы пройдете не бездарно
Судьбой дареную версту.



Старая школа. Акварель



Цветы. Акварель



Харьков. Улица Демченко. Акварель



Харьков. Каскад. Акварель

Виктор Никонов



Декан стоматологического факультета, доцент кафедры стоматологии детского возраста, детской челюстно-лицевой хирургии и имплантологии, кандидат медицинских наук

Родился в Харькове в семье военнослужащего.

Любовь к искусству передалась по наследству от деда-художника — лауреата Сталинской премии в области изобразительного искусства, отца, увлекавшегося фото и кинематографией, и старшего брата, неоднократно презентовавшего свои фотоработы на выставках в г. Харькове.

Сколько бы люди ни фотографировали — даже два одинаковых сюжета встретить практически невозможно. Каждая из работ всегда будет нести элемент индивидуальности, неповторимости, красоты и творчества.



Прибой



Величие архитектуры



Тюльпаны



Закат



Студентка 3-го курса стоматологического факультета

Родилась в Харькове. Окончила среднюю школу с золотой медалью. В 2010 году — призер конкурса «Ученик года». В 2009 и 2010 году — призер областных конкурсов научных работ Малой Академии наук Украины по медицинской тематике.

Студентка стоматологического факультета ХНМУ мечтает стать хорошим врачом одной из самых творческих, интересных и нужных медицинских специальностей.

Стремление к творчеству присуще с детских лет. Считает, что живопись больше, чем фотография, выражает всю полноту чувств, души и настроения.



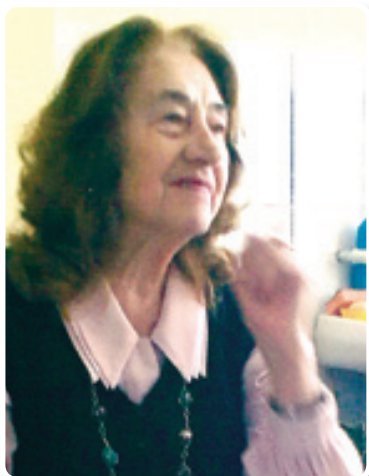
Деревенский пейзаж. Масло



Закат на море. Акрил



Взгляд в будущее. Акрил



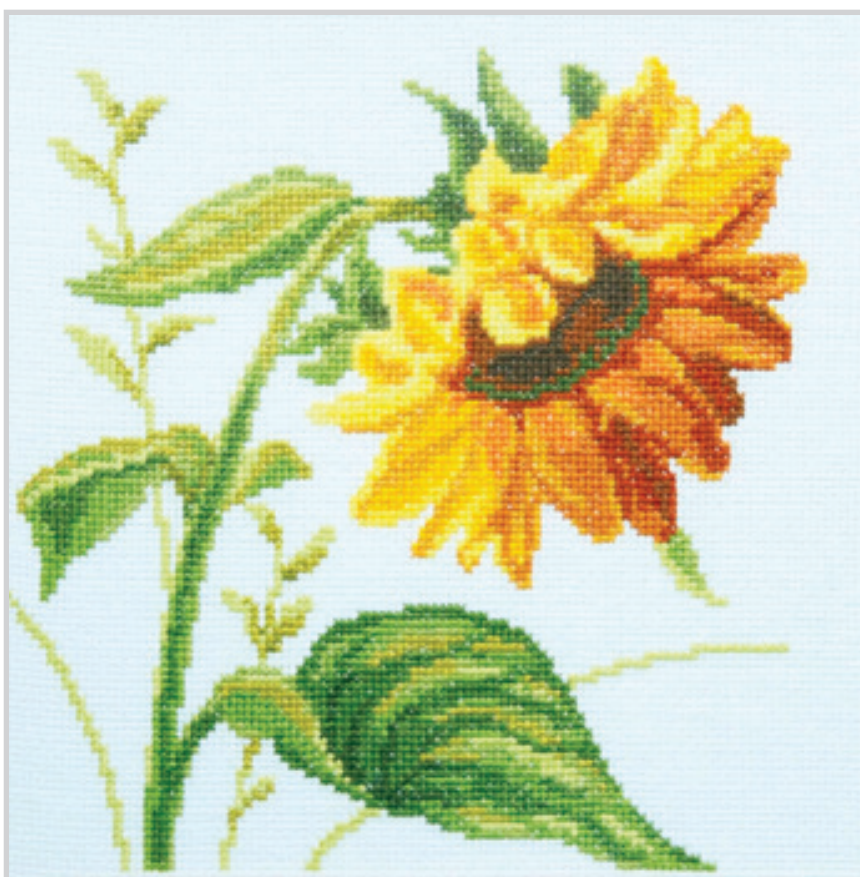
Доцент, пенсионерка

Моё хобби — вышивание — я называю иглотерапией. При нашей суетливой жизни оно позволяет отвлечься от неприятностей и неурядиц. Есть еще одно достоинство у этого занятия: когда на чистом куске ткани начинает проступать рисунок, это приносит удовлетворение, ибо красоту вы создаете собственными руками. Законченные и оформленные работы станут украшением вашего дома: картинами на стенах, диванными подушками, салфетками и скатертями. Кроме того, вышивание воспитывает такие ценные качества характера, как терпение и сосредоточенность. Это может пригодиться в жизни. А особенно удачные работы укрепят вашу уверенность в собственных силах. И, что греха таить, комплименты друзей в адрес ваших произведений тоже принесут радость.

Всё радушие японской земли
не удержит журавлей
в их весеннем стремлении на север



Подсолнух —
олицетворение
солнечной Украины



Примулы хоро-
ши тем, что они
первые



Юлия Самосенко (Ким)



Студентка 4-го курса стоматологического факультета

Родилась и выросла в городе Алчевске Луганской области. Рисовать начала с раннего возраста. Во время учебы в школе принимала участие в выставках, городских и областных конкурсах. Занималась в художественной школе. В 2003 заняла призовое место в Донецке на конкурсе «Морская фантазия». Трижды публиковалась в журнале «AnimeLine».

Ежегодно в День студента в нашем университете проводится выставка. В 2011 году ее работы были удостоены премии. На кафедре гистологии и эмбриологии есть одна из них, посвященная непосредственно изучаемому предмету.

Студентка стоматологического факультета активно участвует в жизни курса и университета, оформлении актового зала для торжественных мероприятий. Совмещает учебу и рисование работ на заказ.



Материнство. Акварель



Сакура. Акварель



Без названия. Карандаш, акварель



Поцелуй. Шариковая ручка



Черешня. Акварель



Фиалки. Акварель



Доцент кафедры внутренней медицины №2, клинической иммунологии и аллергологии, кандидат медицинских наук

Харьковчанка. Закончила среднюю специализированную школу № 3 с углубленным изучением английского языка. Получила среднее музыкальное образование в музыкальной школе № 5 им. Римского-Корсакова по классу фортепиано.

Закончила ХНМУ. Все годы обучения в вузе активно занималась научной и общественной деятельностью. С отличием защитила магистерскую диссертацию, получила звание «Магистр медицины».

В 2007 г. защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата наук по специальности «кардиология».

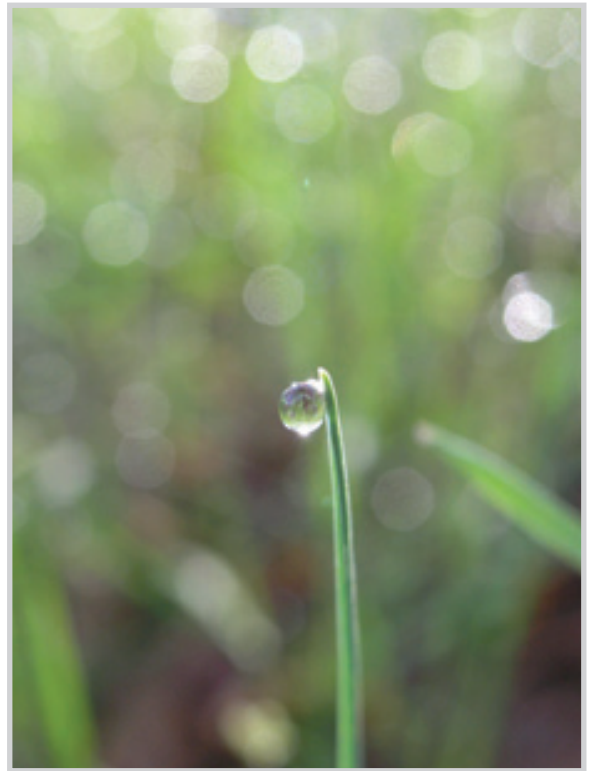
Рисует, увлекается фотосъемкой. Считает, что фотография и графика для автора — это особенное личностное восприятие и способность понимания мира, который ее окружает. Это уникальная возможность запечатлеть искренность, открытость, внутреннюю красоту моментов, которые незаметны в ежедневной рутине.



Небывалая осень



Зазеркалье



Слеза



Вечер нежный...



Солнечное сияние



Студентка 2-го курса III медицинского факультета

Родилась в Харькове. Закончила школу с углубленным изучением иностранных языков. Одновременно училась в музыкальной школе по классу фортепиано.

Однако как всякой творческой натуре хотелось знать и уметь как можно больше. Проявились спортивные склонности — занималась яхтингом, участвовала в городских и областных соревнованиях, а также в соревнованиях общенационального масштаба. Чемпионка Украины. Выполнила норматив кандидата в мастера спорта.

Училась в школе им. И.Е. Репина. Многие ее работы привлекли внимание общественности. Участвовала в различных выставках и конкурсах.



Строительство у господина. Гуашь



Лето. Гуашь



Весна. Карандаш



Харьков. Улица Матюшенко ночью. Гуашь



Тигр. Ошибана (апликация из листьев)

Веннадий и Екатерина Труновы



Доцент кафедры онкологии кандидат
медицинских наук и студентка 6-го курса
II медицинского факультета

А на улице уже весна... И, как обычно, не хочется вставать. И будущий день волнует — учеба, работа, проблемы... Но утро всё-таки ждешь — встать, осмотреться, увидеть небо голубое и очередное, пусть небольшое, изменение картинке за окном... А что это значит? Взять в руки фотоаппарат — и вперед, чтоб схватить в объектив прекрасное и неповторимое мгновение этого меняющегося мира, пока оно не ушло навсегда во вчера.

Это замечательно — всегда чувствовать себя фотолетописцем и фотохудожником природы. родного города, страны и разных уголков планеты, способным остановить любую живую картину для тех, кто сможет знать о нас больше. А если в деле тандем из отца и дочери — творчество обречено на успех...



Харьков. Ночной Госпром



Вечерний Харьков. Кафедральный собор



Старинное дыхание Трира. Германия

Улочки Европы

Веточка зеленого жемчуга





Студентка 2-го курса III медицинского факультета

Родилась в семье водителя и домохозяйки в живописном поселке Солоницевка Харьковской области.

Рисует с детства. Еще в школе принимала активное участие в выставках и конкурсах, на которых занимала призовые места. Во время учебы в медицинском колледже занималась оформлением стендов, плакатов и стенгазет. В свободное время посещала школу имени И.Е. Репина.

Работы выполнены в смешанной технике с использованием гуаши, пастели, сангины, сепии, угля, а также масла.



Тропический рассвет. Масло



Поток. Масло



Осень. Гуашь, акварель



Зимний берег. Гуашь, пастель, сангина, уголь

Антон Шкляр



Ассистент кафедры оперативной хирургии и топографической анатомии, кандидат медицинских наук

Родился и живет в г. Харькове. Окончил медико-профилактический факультет в 2002. В 2006 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Анатомия ворот почки на этапах постнатального онтогенеза человека».

Фотограф-любитель. Камеру в руки взял в первый раз в 2004 году, обнаружив вдруг много интересного кругом, захотел запомнить и поделиться с окружающими чувством величия жизни.

В свободное время любит путешествовать на велосипеде, не забывая прихватить фотокамеру.

Огонь городского сердца





Золотой дождь



Дремер

Геометрия



Публично
и лично



Гиевка. Харьковская область

Студентка 2-го курса II медицинского факультета

Родилась в Харькове. Кроме общего среднего образования получала специальное в музыкальной школе №1 им. Бетховена по классу фортепиано. Занималась в секции фигурного катания школы высшего спортивного мастерства. В это время неоднократно участвовала в городских спортивных соревнованиях, получила первый взрослый разряд.

Училась в подготовительных классах детской художественной школы №1 им. И.Е. Репина, овладела программой станкового отделения и сдала квалификационные экзамены, получив свидетельство об окончании с отличием. Неоднократно участвовала в различных художественных выставках Харькова, Украины в Международной выставке в Париже. Пробовала себя в художественном оформлении печатных изданий.

Сейчас не оставляет художественного творчества, воспринимая мир ярко и радостно.

Анастасия Явдак



На пленэре. Пастель, наждачная бумага



Триптих



Цирк. Гуашь



Розы. Гуашь

Содержание

Поэзия, проза	5
Альфия Акжигитова	6
Алла Алексеенко	8
Андрей Вергелес	10
Андрей Драганчук	12
Наталья Дубская	14
Александр Ершов (Армантский).....	17
Александр Зубарев.....	19
Юлия Карнаух	22
Николай Касьян.....	23
Вера Коваленко	25
Филипп Лавров.....	27
Оксана Липко	29
Светлана Матвеева.....	30
Дарья Молчанюк.....	32
Наталья Некрасова	34
Марина Орлова.....	36
Татьяна Петренко	37
Евгения Рубцова	38
Анастасия Свиноаренко	40
Лидия Силаева	42
Мария Скалозубова	44
Анна Слесик	46
Елена Столярова	48
Анна Сырoвая.....	50
Александра Яковлева	52
Изобразительное искусство, фото, рукоделие	55
Артем Аганцев	56
Диана Азами	57
Виктория Бритякова	59
Вячеслав Давиденко	60
Владимир Дуденко	62
Татьяна Золотарева	64
Наталья Коваленко	66
Владимир Коробчанский.....	68
Мария Ленская	70
Сергей Масловский	72
Виктор Никонов	74
Юлия Никонова.....	76
Зоя Петрова.....	78
Ксения Самосенко (Ким).....	80
Анна Титова.....	82
Галина Ткаченко	84
Геннадий и Екатерина Труновы.....	86
Екатерина Феде	88
Антон Шкляр.....	90
Анастасия Явдак	93

В альманасі традиційно зібрано вірші, прозу, репродукції творів живопису та фотографії прикладного мистецтва співробітників, викладачів, студентів Харківського національного медичного університету, а також відображено щаблі творчості тих, хто створював сторінки першого альманаху «Початок століття», і представлено нові цікаві імена.

Тематика творчості залишається тією ж: усе, що хвилює авторів. Однак слід відзначити, що з'явилися нові незвичайні теми, продиктовані нашим складним часом. Багато авторів демонструє досить зріле сприйняття дійсності, виявляє прагнення серйозно працювати над удосконаленням техніки творчості.

Рекомендовано широкому колу читачів.

Літературно-художнє видання

Початок століття

Творчі шукання співробітників,
викладачів і студентів
Харківського національного
медичного університету

Альманах

*Відповідальній за випуск І.В. Летік
Дизайн та комп'ютерне верстання В. Ск!п, А. Побєдіна
Редактори Є.В. Рубцова, М.В. Тарасенко*

Формат 64×90 1/8. Ум. друк. арк. 11,66.
Тираж 1000 прим. Зам. 150.

ХНМУ
м. Харків, 61022, пр. Леніна, 4
Свідоцтво суб'єкта видавничої справи ДК № 3242 від 18.07.2008 р.

Виготовлювач ТОВ «Перша експериментальна друкарня»
м. Харків, 61004, вул. Маршала Конєва, 21
Тел.: (057) 717-32-34
Свідоцтво суб'єкта видавничої справи ДК №3365 від 09.01.2009 р.

